

Люди с особыми потребностями В ОБЩЕСТВЕ

Информационный бюллетень | выпуск 3 | июнь 2010

Осуществлено в рамках проекта при поддержке Фонда содействия демократии Посольства США в Украине. Взгляды авторов не обязательно совпадают с официальной позицией правительства США.

БО «Центр помощи детям инвалидам»

Supported by the Democracy Grants Program of the U.S. Embassy in Ukraine. The views of the authors do not necessarily reflect the official position of the U.S. Government.

ОНИ ВСЕ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ. ПРОСТО НЕМНОЖЕЧКО ДРУГИЕ

И. В. Галина — знаменитый врач-невролог, доктор медицинских наук, профессор, председатель правления института имени Януша Корчака и главный специалист Одесского городского центра реабилитации детей-инвалидов. Творческий человек, обладающий даром не только воплощать в жизнь кажущиеся другим совершенно несбыточными проекты, но и творить личности из очень неподатливого человеческого «материала». Профессор Галина работает с детьми-инвалидами, страдающими умственной отсталостью.

Вот уже двадцать лет в Одессе существует созданные ею и ее соратниками центр социально-трудовой реабилитации детей и молодых людей с очень и очень тяжелыми диагнозами, которым она дарит надежду на достойную человека жизнь. Это по-настоящему вдохновляющий пример того, чего можно добиться даже в наших условиях, если есть энергия, сильная воля и доброе сердце.

В этом выпуске:

Закон и мы

Концепция социальной адаптации лиц с умственной отсталостью 2

Шесть лет после принятия Концепции. Итоги 4

Практикум защиты прав

Только вместе мы — сила 10

Инклюзивное образование

Концепция развития инклюзивного образования 14

Готово ли наше общество к инклюзии? 14

А вы ноктюрн сыграть смогли бы? 19

Эксперимент, который должен стать стандартом 20

Поддерживаемое проживание

Быть ли кэмпхиллу под Севастополем? 22

Социально-трудовая реабилитация

Они все замечательные. Просто немножечко другие 25

Социальное предпринимательство

Яков Рогалин: Человек и парадокс 29

Продолжение на стр. 25

Уважаемые друзья!

Третий выпуск нашего бюллетеня продолжает наш проект по ознакомлению общественности с документами и материалами, связанными с подписанием и ратификацией нашей страной Конвенции ООН о правах инвалидов. Напомним, что в наших планах стоит издание на русском языке свода законов Украины, регламентирующих права инвалидов в нашей стране, и проведение в конце августа конференции «Права инвалидов: законодательство и действительность», на которой будет бесплатно распространяться данная брошюра. Будем рады видеть всех наших читателей на этом мероприятии, о времени и месте которого мы сообщим дополнительно.

В этом номере вы найдете текст Концепции по социальной адаптации лиц с умственной отсталостью, утвержденной Кабинетом министров Украины в далеком уже 2004 г. Этот документ, принятый в бытность нашего Президента премьер-министром, сохранил свою значимость и продолжает действовать. Читайте также информацию об анализе претворения в жизнь данной Концепции, сделанном на совещании довольно высокого уровня в мае этого года в Киеве.

В качестве продолжения темы прошлого выпуска об инклюзивном образовании мы предлагаем обсудить проект «Концепции развития инклюзивного образования в Украине», готовящийся к принятию Министерством образования и науки Украины. Даже поверхностное сравнение этих двух документов позволяет сделать вывод о существенном прогрессе, достигнутом нашим обществом в признании равенства прав лиц с особыми потребностями и понимании того, каким образом следует решать вопрос об обустройстве их жизни на поистине человеческих началах.

Работая над нашим изданием, мы познакомились с замечательными талантливыми людьми, настоящими подвижниками, сделавшими очень много для того, чтобы существование людей с особыми потребностями в нашей стране не было столь беспросветным. Читайте данные нам интервью с бесконечно уважаемыми Райсой Ивановной Кравченко, Ириной Викторовной Галиной и Наталией Ивановной Кравчук. Эти прекрасные женщины уже сделали и продолжают делать для своих обездоленных сограждан гораздо больше, чем любые официальные учреждения социальной защиты в Украине. Дай им Бог здоровья и счастья!

Севастопольцам должен быть особенно интересен наш рассказ о недавнем совещании в городской администрации по поводу создания социальной деревни для инвалидов. Если вы внимательно чита-

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Общие положения

Усовершенствование системы социальной адаптации лиц с умственной отсталостью является актуальным заданием в сфере социальной защиты населения, которая ориентируется на такие общечеловеческие ценности, как уважение достоинства каждого человека, защита конституционных прав и свобод, толерантность и гуманизм.

Активный процесс реформирования социальной сферы предусматривает создание равных возможностей для лиц с умственной отсталостью, их реабилитацию, содействие в трудоустройстве и занятости.

Существующая система предоставления государственной помощи отмеченным лицам направлена преимущественно на обеспечение их учебы, воспитание и содержание в стационарных интернатных учреждениях и заведениях. Вместе с тем в гг. Киеве, Суммах, Одессе и Львове образовано по инициативе общественных организаций инвалидов и международных доноров и органов местного самоуправления первые заведения, что обеспечивают социальную реабилитацию, временный досмотр, дневное пребывание и занятость лиц с умственной отсталостью, а также оказывают поддержку их семьям.

По данным МОЗ, на 1 января 2004 г. в заведениях здравоохранения находилось на учете 226 964 лица с легкой и умеренной степенью умственной отсталости. Количество лиц с тяжелой и глубокой степенью умственной отсталости составляет 57 736. Признано инвалидами 88 074 лица (из них 18 439 — дети).

Цель и основные задания Концепции

Целью Концепции является определение направлений обеспечения государственной социальной защиты лиц с умственной отсталостью и последующего усовершенствования системы их социальной адаптации.

Концепция направлена на внедрение современных подходов к решению проблем социальной защиты отмеченных лиц, предоставление государственной помощи с учетом особенностей их состояния и потребностей.

Основные задачи Концепции:

- ▶ создание условий для реализации лицами с умственной отсталостью прав, гарантированных каждому гражданину Конституцией Украины;
- ▶ содействие предоставлению отмеченным лицам с учетом индивидуальных потребностей и их семьям бесплатных

Люди с особыми потребностями в обществе

социальных услуг; координация работы заведений социальной поддержки (досмотра) лиц с умственной отсталостью;

- ▶ составление и выполнение индивидуальных планов досмотра за лицами с умственной отсталостью с привлечением социальных работников, социальных и коррекционных педагогов, психологов, реабилитологов и других специалистов;

- ▶ создание в учреждениях и заведениях временного или постоянного пребывания лиц с умственной отсталостью надлежащих условий для их проживания, учебы и воспитания, предоставление медицинской помощи и социально-бытовых услуг;

- ▶ **предоставление лицам с умственной отсталостью социальных услуг по месту проживания как альтернативы содержанию этих лиц в стационарных интернатных учреждениях и заведениях.**

Механизм реализации Концепции

Выполнение определенных в Концепции заданий возможно путем:

- ▶ создания условий для максимальной реализации потенциала лиц с умственной отсталостью;

- ▶ усовершенствования системы социальной адаптации отмеченных лиц с целью реализации права выбора места проживания — в семье, самостоятельно, в учреждениях и заведениях временного или постоянного пребывания с обеспечением их социального сопровождения или в стационарных интернатных учреждениях или заведениях;

- ▶ содействия воспитанию детей с умственной отсталостью в семье, предоставление таким семьям поддержки;

- ▶ формированию перечня бесплатных социальных услуг для лиц с умственной отсталостью;

- ▶ разработке методики определения индивидуальных потребностей и составление индивидуальных планов ухода за такими лицами;

- ▶ разработке и утверждению программ (мероприятий) профилактики умственной отсталости;

- ▶ обмену методическими разработками и опытом работы соответствующих учреждений и заведений;

- ▶ привлечению международной технической помощи;

- ▶ организации международного научного обмена, проведения исследований по проблемам социальной адаптации лиц с умственной отсталостью, разработке и обеспечению выполнения соответствующих учебных программ;

- ▶ формированию позитивного общественного мнения относительно социальной адаптации лиц с умственной отсталостью.

Координация работы по реализации Концепции

Координация работы по реализации Концепции на государственном уровне возлагается на Совет по делам инвалидов при Кабинете Министров Украины, а на местном уровне - на Совет министров Автономной Республики Крым, областные, Киевскую и Севастопольскую городские госадминистрации с привлечением общественных организаций, что осуществляют опеку над лицами с умственной отсталостью.

ЛИ НАШ ПЕРВЫЙ ВЫПУСК, ТО, КОНЕЧНО, ПОМНИТЕ РАССКАЗ О ДЕРЕВНЕ СВЕЛАНА, ЧТО ПОД ПИТЕРОМ. ТАК ВОТ. ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РОДИТЕЛЕЙ ИНВАЛИДОВ С ДЕТСТВА «ДОМ СОЛНЦА» ПЫТАЕТСЯ РЕАЛИЗОВАТЬ ПОДОБНЫЙ ПРОЕКТ В СЕВАСТОПОЛЬСКОМ РЕГИОНЕ, Т.Е. СОЗДАТЬ КЭМПХИЛЛ С ТЕМ ЖЕ НАЗВАНИЕМ — «ДОМ СОЛНЦА». ЛЕТОМ ПРОШЛОГО ГОДА БЫЛ ПОДАН ПИЛОТНЫЙ ПРОЕКТ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ГОРОДСКИМИ ИНСТАНЦИЯМИ. ХОТЕЛОСЬ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ТАКИХ ВОПРОСАХ: НУЖНА ЛИ, ПО МНЕНИЮ ЧИНОВНИКОВ, ТАКАЯ ДЕРЕВНЯ СЕВАСТОПОЛЬСКИМ ИНВАЛИДАМ? ЕСТЬ ЛИ У НАС СТОРОННИКИ СРЕДИ ЛЮДЕЙ, ПО ДОЛГУ СЛУЖБЫ ПРИЗВАННЫХ ЗАНИМАТЬСЯ ПОДОБНЫМИ ПРОБЛЕМАМИ?

НА ЭТОМ МЕРОПРИЯТИИ СТОЛКНУЛИСЬ ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НА ЛЮДЕЙ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ. СОГЛАСНО ОДНОЙ ИЗ НИХ — ЭТО ТАКИ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ЯВЛЯЮТСЯ РАВНОПРАВНЫМИ ГРАЖДАНАМИ УКРАИНЫ, ОНИ ИМЕЮТ ПРАВО НА ДОСТОЙНУЮ ЖИЗНЬ И ПОЭТОМУ ИХ МОЖНО И НУЖНО ПОДДЕРЖАТЬ. СОГЛАСНО ДРУГОЙ — НЕЧЕГО ПОСЯГАТЬ НА «ЧУЖОЙ» КУСОК СКУДНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ПИРОГА! РАЗ УЖ ТЫ РОДИЛСЯ «НЕ ТАКИМ», ТО ТВОЙ УДЕЛ — ЭТО ЗАКРЫТЫЙ СПЕЦИИНТЕРНАТ, РЕШЕТКИ НА ОКНАХ И НЕПРЕМЕННЫЙ САНИТАР СО ШПРИЦЕМ. В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОСТАТОЧНО БУРНОЙ ДИСКУССИИ БЫЛА ДОСТИГНУТА ПОЗИЦИОННАЯ «НИЧЬЯ»: ВОПРОС ПРИЗНАН ОЧЕНЬ СЛОЖНЫМ, И «ДОМУ СОЛНЦА» РЕКОМЕНДОВАНО ДОРАБОТАТЬ СВОЙ ПРОЕКТ. ИНИЦИАТИВА СОЗДАНИЯ КЭМПХИЛЛА НА ТЕРРИТОРИИ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО РЕГИОНА, НЕСОМНЕННО, ОЧЕНЬ ХОРОША И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНА, НО ОЧЕНЬ ТРУДНО ОСУЩЕСТВИМА, И КОЛЛЕКТИВ «ДОМА СОЛНЦА» ЭТО ВСЕ ПРЕКРАСНО ПОНИМАЕТ. МНОГИЕ СЧИТАЮТ ПРОЕКТ ЕСЛИ НЕ АФЕРОЙ, ТО УТОПИЕЙ. НО КТО ЗНАЕТ, МОЖЕТ БЫТЬ, В НАШЕМ ГОРОДЕ ПОЯВИТСЯ ЯРКАЯ, ЭНЕРГИЧНАЯ, САМООТВЕРЖЕННАЯ ЛИЧНОСТЬ, КОТОРАЯ ОСУЩЕСТВИТ ЭТУ ИДЕЮ? ПОЛУЧИЛОСЬ ЖЕ У СВЕЛАНЫ, КОТОРАЯ ВОСПИТЫВАЛА БОЛЬНУЮ ДЕВОЧКУ В ЛЕНИНГРАДЕ! ТАК ЧТО ПУБЛИКАЦИЯ ЭТОГО МАТЕРИАЛА НОСИТ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР. ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ! У КОГО ЕСТЬ ЖЕЛАНИЕ, ИДЕИ, РЕСУРСЫ, СИЛЫ НА ПОДДЕРЖКУ ЭТОГО ПРОЕКТА — ЗВОНИТЕ, ЗАЯВЛЯЙТЕ О СЕБЕ. ТОЛЬКО ВМЕСТЕ МЫ СМОЖЕМ ДОБИТЬСЯ ЧЕГО-ТО ДЛЯ СВОИХ ДЕТЕЙ!

КАК И В ПРОШЛЫХ ВЫПУСКАХ, МЫ ПОСТАРАЛИСЬ ТАКЖЕ ПОЗНАКОМИТЬ ВАС С НОВОСТЯМИ ИЗ ЖИЗНИ НАШИХ КОЛЛЕГ ПО ВСЕЙ УКРАИНЕ.

ДАННЫМ, ТРЕТЬИМ ВЫПУСКОМ БЮЛЛЕТЕНЯ МЫ ЗАВЕРШАЕМ ПЕРВЫЙ ЭТАП ПРОЕКТА ПО ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОСОБЫХ ЛЮДЕЙ В НАШЕМ ОБЩЕСТВЕ. ВОЗМОЖНО, МЫ ПРОДОЛЖИМ ЕГО — ЕСЛИ ВЫ, ЧИТАТЕЛИ, СОЧТЕТЕ НАШИ УСИЛИЯ ПОЛЕЗНЫМИ. ИТАК, ПОЗВОНИТЕ ИЛИ НАПИШИТЕ НАМ, ХОТИТЕ ЛИ ВЫ ПРОДОЛЖЕНИЯ, И, ЕСЛИ ДА, ТО КАКИЕ ТЕМЫ ДЛЯ ВАС НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫ.

Здоровья вам и благополучия!

А. НАГАЛЬСКИЙ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕРХОВНОЙ РАДЫ УКРАИНЫ ВЛАДИМИР ЛИТВИН:

**«КОГДА У НАС БУДЕТ УВАЖЕНИЕ К КАЖДОМУ
ЧЕЛОВЕКУ, КОГДА БУДЕТ ВЕСТИСЬ БОРЬБА ЗА
КАЖДУЮ ЖИЗНЬ, ТОГДА ЛЮДИ БУДУТ УВАЖАТЬ
ГОСУДАРСТВО, В КОТОРОМ ОНИ ЖИВУТ.»**

Председатель Верховной Рады Украины Владимир Литвин 5 июня во время рабочей поездки в Сумскую область встретился со студентами Медицинского института Сумского государственного университета, которые являются волонтерами Фонда помощи онкобольным детям.

Во время встречи были обсуждены вопросы поддержки медицинского работника, развития сельской медицины и волонтерского движения.

В. Литвин, обращаясь к студентам со словами благодарности за то дело, которое они делают для поддержки и помощи одиноким людям и больным детям, сказал: «У вас большое сердце, в нем есть место для всех, и особенно для тех, кто нуждается в участии, внимании, поддержке. «Вы приходите на помощь тем, кто попал в беду, возвращаете их к жизни. Именно на таких неравнодушных людях, как вы, держится Украина».

Руководитель парламента считает, что принятие качественного закона о волонтерском движении будет свидетельствовать о том, что такая работа получит государственный статус и поддержку.

Аппарат Верховной Рады Украины

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА ЗАНЯТОСТИ

На Интернет-медиа-портале Государственной службы занятости «Труд» (www.trud.gov.ua), где размещается общегосударственная база вакансий и резюме искателей работы, внедрены специальные обозначения резюме лиц, которые имеют инвалидность.

Такой подход значительно расширит возможности укомплектования вакансий, предназначенных для лиц с инвалидностью*, ведь работодатель сможет самостоятельно проанализировать резюме таких лиц, а по желанию позвонить по телефону и пригласить на собеседование.

Государственная служба занято-

ШЕСТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ КОНЦЕПЦИИ. ИТОГИ

19 мая 2010 года Всеукраинская общественная организация «Коалиция защиты прав инвалидов и лиц с интеллектуальной недостаточностью» совместно с Министерством труда и социальной политики Украины проводили Всеукраинское совещание «Состояние выполнения концепции социальной адаптации лиц с умственной отсталостью в 2009 году».

В ходе совещания представители Министерства труда и социальной политики, Министерства образования, Министерства по делам семьи, молодежи и спорта отчитывались о том, что сделано за 6 лет, прошедшие со времени принятия концепции Кабинетом Министров Украины (Постановление № 619 от 25 августа 2004 г.). Следует признать, что на законодательном уровне сделано действительно немало.

Во-первых, постановлением Кабинета Министров Украины № 716 от 12 мая 2007 утверждена Государственная программа развития системы реабилитации и трудовой занятости лиц с ограниченными физическими возможностями, психическими заболеваниями и умственной отсталостью на период до 2011 года. В соответствии с этой программой разработаны соответствующие региональные программы.

Разумеется, существует такая программа и в Севастополе, хотя приходится констатировать, что у нас она существует, в основном, в виде благополучных отчетов-отписок.

В констатирующей части Государственной программы говорится о том, что численность инвалидов в Украине составляет 5.3 процента населения, т.е. 2.5 млн. человек. Между прочим, это на полмиллиона больше всего населения Крыма! В числе задач, на решение которых следует направить государственные усилия, указаны следующие:

- ▶ усовершенствование системы предоставления реабилитационных услуг;
- ▶ улучшение качества и расширение номенклатуры технических и других средств реабилитации, изделий медицинского назначения и реабилитационных услуг, разработка и внедрение современных технологий изготовления таких средств и изделий и предоставления услуг;
- ▶ создание условий для доступа лиц с ограниченными физическими возможностями, психическими заболеваниями и умственной отсталостью ко всем видам образовательных услуг;
- ▶ повышение уровня занятости указанных лиц;
- ▶ создание условий для беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры и транспортных средств лиц с ограниченными физическими возможностями;

Люди с особыми потребностями в обществе

▶ создание централизованной базы данных по проблемам инвалидности;

▶ сотрудничество органов исполнительной власти с общественными организациями инвалидов.

Заметьте, уважаемые читатели. В числе семи (!) главных задач Государственной программы стоит «сотрудничество исполнительной власти с общественными организациями инвалидов». А другой важной задачей считается «разработка и внедрение современных технологий предоставления реабилитационных услуг». Думаем, что просто необходимо приложить все усилия, чтобы донести букву и дух этого важного положения до сознания лиц, принимающих решения по претворению этого документа в жизнь. Как показывает опыт, без активного участия в этом процессе лиц, напрямую заинтересованных в прогрессе на данном направлении развития общества, мы ничего существенного не добьемся.

Во исполнение этой Программы, а также в плане наполнения реальным содержанием Законов Украины о социальной защищенности и реабилитации инвалидов в Украине, разработан ряд нормативных документов, целью которых является «усовершенствование системы предоставления реабилитационных услуг».

Министерство труда и социальной политики Украины Указом № 392 от 23.07.2007 утвердило типовое Положение об учреждениях постоянного или временного пребывания для инвалидов с умственной отсталостью и Положение о реабилитационных учреждениях смешанного типа для инвалидов и детей-инвалидов с умственной отсталостью. Эти учреждения призваны, в соответствии с индивидуальными программами, оказывать реабилитационные услуги детям и взрослым лицам, имеющим ту или иную степень умственной отсталости, за исключением лиц, страдающих венерическими заболеваниями, а также «тяжелыми психическими расстройствами, вследствие которых лицо совершает или проявляет реальные намерения совершить действия, составляющие непосредственную опасность для него или окружающих».

Очень интересны статьи, указывающие, что же, собственно, должны делать эти учреждения, т.е., из чего должен состоять реабилитационный процесс в новых учреждениях:

8. Организация реабилитационных мероприятий в Учреждении.

8.1 Мероприятия по социальной реабилитации состоят из:

8.1.1 Обучения инвалида или ребенка-инвалида бытовым операциям для удовлетворения собственных физиологических потребностей.

8.1.2 Овладения навыками защиты собственных прав и интересов.

8.1.3 Обеспечения автономного проживания в обществе с необходимой поддержкой.

8.2 Мероприятия по психологической реабилитации состоят из:

сти и в дальнейшем будет оказывать содействие повышению общественной роли лиц с инвалидностью, как полноправных участников социальной, экономической и трудовой жизни, их полноценной реинтеграции в общество.

**Законом Украины «Об основах социальной защищенности инвалидов в Украине» от 21 марта 1991 года № 875-ХІІ для работодателей, «которые используют наемный труд, устанавливается норматив рабочих мест для трудоустройства инвалидов в размере четырех процентов среднеучетной численности штатных работников учетного состава за год, а если работает от 8 до 25 лиц, - в количестве одного рабочего места».*

Интернет-портал «Труд»

ОДЕССА. НА ПОБЕРЕЖЬЕ УСТАНОВИЛИ БЕТОННЫЙ ПАНДУС, ВЕДУЩИЙ С ТРАССЫ ЗДОРОВЬЯ НА ПЕСОК, И ДЕРЕВЯННЫЙ СПУСК К МОРЮ

Третий пляж для людей с инвалидностью открылся в районе одесского «Дельфина». На пляже теперь есть туалет, раздевалка, навес, топчаны, а также парковка для автомобилей. На побережье уже установили бетонный пандус, ведущий с Трассы здоровья на песок, и деревянный спуск к морю.

Все эти мероприятия проводятся в рамках муниципальной программы «Равенство», целью которой является создание условий архитектурной доступности для маломобильных групп населения.

Одессинформ

В ПОЛТАВЕ ВЛАСТИ ПЫТАЮТСЯ ЗАКРЫТЬ ЦЕНТР РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

«В настоящий момент ставится вопрос о закрытии центра, который стал для наших детей вторым домом», — это слова из обращения родителей детей-инвалидов к мэру Полтавы.

Ситуация типична и обусловлена как неразберихой в управленческих структурах, так и излишним рвением некоторых чиновников, «радеющих» о государственных интересах и привычно экономящих на инвалидах.

Учреждение это коммунальное и находится на балансе городского управления образования, хотя курирует его работу местное управление социального развития, не являющееся самостоятельным юридическим лицом.

Трудности с переподчинением (читай, административные игры), отсутствие отдельной столовой и спальни, являются, по мнению чиновников, непреодолимым препятствием для передачи центра в областную коммунальную собственность. В прошлом году, тем не менее, здесь прошли реабилитацию 86 детей в возрасте до 18 лет.

Бюджет учреждения состоит только из оплаты коммунальных услуг и окладов сотрудников — все остальное покупают сами родители. Тем не менее, первого июля нынешнего года Центра реабилитации детей-инвалидов в Полтаве, скорее всего, не будет.

Государственная власть НЕ МОЖЕТ ссылаться на отсутствие средств как на причину ее неспособности исполнять свои функции

Формулировка Европейского суда в Страсбурге

В ОДЕССЕ ОТКРЫЛАСЬ КЛИНИКО-ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ- ИНВАЛИДОВ

31 мая, накануне Международного дня защиты детей, на территории городской больницы №11 состоялось торжественное открытие клиничко-диагностической лаборатории для оказания помощи детям-инвалидам. Данный проект был реализован общественной организацией взаимопомощи и поддержки инвалидов «Доброе Сердце» при помощи Одесских городских властей.

В этой клиничко-диагностической лаборатории дети-инвалиды имеют возможность получить бесплатную консультацию, пройти обследование и сдать анализы.

Были собраны списки всех детей по поликлиникам, а это более двух тысяч человек только в самой Одессе. Теперь по направлению врача по необ-

8.2.1 Проведения психологической диагностики личности инвалида или ребенка-инвалида, определение форм, методов, средств, срока и процедур психологической коррекции.

8.2.2 Обучения приемам и методам саморегуляции, самовоспитания, самообучения, формирования мотивации к труду.

8.2.3 Проведения индивидуальной психокоррекционной работы.

8.3 Мероприятия по психолого-педагогической реабилитации состоят из:

8.3.1 Создания условий для всестороннего развития, усвоения инвалидом или ребенком-инвалидом знаний, умений и навыков с целью их адаптации в социуме.

8.3.2 Проведения коррекционно-развивающей работы, а именно:

- Развитие здорового восприятия;
- Коррекция познавательной деятельности;
- Формирование навыков социально-бытовой ориентации;
- Развитие коммуникативной деятельности.

8.4 Мероприятия по трудовой реабилитации состоят из:

8.4.1 Обучения простейшим трудовым навыкам, соблюдению техники безопасности.

8.4.2 Содействия эффективному трудоустройству инвалидов.

8.5 Мероприятия по медицинскому сопровождению включают в себя:

8.5.1 Определение физического состояния, сомато-физиологической, сенсорной и психической способности ребенка-инвалида по данным индивидуальной программы реабилитации и результатов обследования врачами Учреждения, предоставление рекомендаций относительно дальнейшей возможной (или невозможной) социальной реабилитации.

8.5.2 Разработку рекомендаций по дозировке физических и психологических нагрузок, создание стереотипов поведения, которые соответствуют физическим и умственным возможностям ребенка-инвалида.

8.5.3 Определение адекватности и последовательности мероприятий лечебно-профилактического характера.

8.5.4 Осуществление постоянного надзора и контроля за физическим, соматическим и психическим состоянием инвалидов и детей-инвалидов.

8.5.5 Организацию и контроль выполнения в Учреждении санитарно-гигиенических, противоэпидемических и профилактических мероприятий, осуществление санитарно-просветительской работы.

Вся эта работа должна проводиться в группах, численность которых не превышает 8 человек. Это очень важное положение. Практика зарубежных и отечественных реабилитацион-

Люди с особыми потребностями в обществе

ных учреждений доказывает, что организовать полноценные занятия с большим количеством подопечных не удастся. Такая уж специфика нашего контингента. И очень хорошо, что это, наконец, понято и принято на уровне законодательном.

В Постановлении Минтруда № 392, которым были утверждены данные положения, говорится:

«Министерству труда и социальной политики Автономной Республики Крым, главным управлением труда и социальной защиты населения областных, Киевской и Севастопольской городских государственных администраций ДО 1 ЯНВАРЯ 2008 принять меры по созданию и организации деятельности реабилитационных учреждений смешанного типа для инвалидов и детей-инвалидов с умственной отсталостью и учреждений постоянного и временного пребывания инвалидов с умственной отсталостью.

Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на заместителя Министра В. Дьяченко».

Очень хочется спросить у господина Дьяченко — где же в Севастополе такой центр???

С 1 января 2008 года можно было бы принять очень много самых разнообразных мер «по созданию» реабилитационного центра и даже успеть проконтролировать их действенность. Почему же он этого не сделал?

Министерство по делам семьи и молодежи не отставало от Минтруда и выработало свое соответствующее Положение, которое было утверждено постановлением Кабинета Министров Украины № 877 от 8 сентября 2005г. Называется оно «Типовое положение о центре социально-психологической реабилитации детей и молодежи с функциональными ограничениями». В частности, в нем говорится:

3. Центр создается местным органом исполнительной власти, органом местного самоуправления в случае наличия необходимой материально-технической базы, в частности помещений, соответствующих санитарным и техническим требованиям, требованиям пожарной безопасности.
4. Содержание центра осуществляется за счет средств местного бюджета, предусмотренных для выполнения программ, направленных на решение проблем детей, женщин и семьи.
5. Основной задачей центра является предоставление психологических, социально-педагогических, социально-медицинских, юридических и информационных услуг детям и молодежи с функциональными ограничениями и членам их семей.

На всеукраинском совещании говорилось о том, что такие центры созданы в 11 (!!) городах Украины. Видимо, в других городах и весях не нашлось помещения, «удовлетворяющего требованиям пожарной безопасности». Такие центры в кооперации с центрами временного пребывания, рассмотренными выше, вполне могли бы перекрыть потребности семей, имеющих в своем составе детей либо взрослых инвалидов с умствен-

ности все дети-инвалиды смогут проходить здесь обследование и другие процедуры.

Проект лаборатории разрабатывался с учетом мировых стандартов, при этом фирма-изготовитель предложила рассрочку на три года.

В лаборатории установлено уникальное автоматизированное оборудование европейского образца. В Украине до сих пор такого еще не было.

01.06.2010 Одессинформ

ВО ЛЬВОВЕ ОТКРЫЛИ ЦЕНТР ДНЕВНОГО ПРЕБЫВАНИЯ ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛЫМ УРОВНЕМ АУТИЗМА

21 июня во Львове на ул. И. Пулюя, 27, в детском саду № 165 открыли Центр дневного пребывания для детей с тяжелым уровнем аутизма. До сих пор в этом помещении молодые люди могли находиться только по часу в день.

Инициатором создания центра является Благотворительный фонд «Львовский центр поддержки лиц с общими расстройствами развития «Открытое сердце» при поддержке международного союза «Дело Кольпинга», штаб-квартира которой находится в Кельне (Германия).

«В Центре будут находиться 8 человек с аутизмом в возрасте от 5 до 23 лет (две возрастные категории). Именно такое количество аутистов рекомендуется специалистами по этой социальной тематике для пребывания в группе. С каждым в группе будут работать ассистенты-волонтеры, которые уже второй год подряд в рамках международной программы «Один мир» работают волонтерами во Львове. Для нужд Центра союз «Дела Кольпинга» подарил микроавтобус».

«Кроме таких центров пристроить ребенка негде. 5 лет мы посещаем Центр. У них свой тонкий уровень коммуникации. Благодаря работе волонтеров результаты были видны со второй недели», - отметила мама одного 12-летнего мальчика, ученика, который посещает этот центр.

23.06.2010., ZAXID.NET

ДОБРО РОЖДАЕТСЯ ДОБРОМ

Щелкинскому Центру социальной помощи Всеукраинского профсоюза работоспособных инвалидов в мае исполнился один год. За этот период Центр посетило более 600 человек инвалидов и тех, кто перенес физическую или душевную травму. Для работы с этой социальной категорией людей, нуждающихся в чутком и доброжелательном отношении к ним, в Центре сформирована активная инициативная группа.

На базе Центра ведется обучение работе на компьютере, проводятся занятия в спортивной секции «Здоровье», психологические тренинги и беседы, работает студия изобразительного искусства, кружок декоративно-прикладного искусства, философский и поэтический клубы... В них каждый желающий, независимо от социального положения и возраста, может стать руководителем или инструктором по определенному виду техники. Ценность такой формы работы с людьми, перенесшими физические или психические травмы, в том, что человек становится участником общего действия.

Например, новогодний маскарад у нас носил импровизированную форму: все, кто заглянул даже на минутку, становился его участником: одел шляпу с пером и вот уже мушкетер, получил в подарок маску и тут же примерил её сказочный персонаж, кто-то пришёл с готовым костюмом и отдал его другому... Все дружно друг друга одевали, радуясь преобразению и забыв о своих комплексах и физических недостатках.

По этому принципу мы построили и мероприятие ко Дню 8 Марта. Всем его участникам были предложены книги с закладками на страницах со стихами о женщине, любви, матери, но полной неожиданностью для потенциальных читателей оказалось то, что стихи нужно было читать без предварительной подготовки: у всех заалели щёки, адреналин мгновенно повысился, и всё же, никто не отказался от предложенной формы. Преодолев стадию смущения, читатели вскоре сами стали подбирать стихи по сердцу, по душе, перелистывая страницы и игнорируя заранее подготовленные закладки.

ной отсталостью. Перечислим функции, которые должны нести Центры при Управлении по делам семьи и молодежи:

6. Центр в соответствии с возложенными на него задачами:
 - обеспечивает разработку и выполнение реабилитационных программ;
 - предоставляет различные виды социальных услуг;
 - привлекает родителей к сотрудничеству в процессе реабилитации, дает им методические советы;
 - организует клубы по интересам, проводит конкурсы, фестивали;
 - организует проведение мероприятий, направленных на успешную реабилитацию и интеграцию в общество детей и молодежи, в нем находятся;
 - осуществляет лечебно-оздоровительные мероприятия, подает неотложную помощь в случае необходимости;
 - направляет в случае необходимости лиц, обратившихся в центр, в другие учреждения, которые могут обеспечить удовлетворение их потребностей;
 - обеспечивает ежедневное одноразовое питание детей и молодежи, которые в нем находятся.

Резюме? Все то же — Концепция и принятые в поддержку ее нормативные акты пока что, на сегодняшний день, остаются мертворожденными детьми нашего законодательства. На бумаге — все отлично, прямо европейский уровень заботы о незащищенных слоях населения, а на деле — совершенно недостаточно учреждений для детей-инвалидов и практически отсутствуют государственные реабилитационные центры для взрослых инвалидов с психофизическими отклонениями развития.

Возможно, это происходит, в частности, оттого, что родители инвалидов с детства не ведают о существовании таких постановлений Кабинета Министров Украины? Не отстаивают их права на должном уровне и с достаточной энергией? Остаются пассивными и предпочитают ждать мифического барина, который приедет, рассудит и устроит все, как надо?

Впрочем, не все так уж плохо. Практически везде при территориальных центрах созданы отделения дневного пребывания для молодых инвалидов. Эти отделения берут на себя заботы и по воспитанию и трудовой занятости умственно-отсталых взрослых людей. Например, в Сумах, в отделении социальной реабилитации при территориальном центре каждый день занимаются до 50 инвалидов с различными психофизическими отклонениями. Занятия в мастерских и классах территориального центра — это их «работа». Ограничения на пребывание в отделении возникают только в случае проявлений неуправляемой агрессии в отношении себя или других людей. Каждый год в отделение приходят все новые молодые люди, но и «старичков» никто за порог не выставляет. Подопечные посещают свой центр по многу лет, в результате между ними складываются действительно дружеские отношения взаимопомощи и взаимовыручки. Сотрудники тоже редко меняются, поскольку та-

Люди с особыми потребностями в обществе

кую работу можно выполнять только по призванию, материальные стимулы, если начистоту, полностью отсутствуют.

В ряде городов Украины действуют центры дневного пребывания, созданные общественными и благотворительными организациями родителей инвалидов с детства. Эти организации объединены в Коалицию защиты прав инвалидов и лиц с интеллектуальной недостаточностью. Постоянно действующих общественных реабилитационных центров в Украине насчитывается порядка сорока. Некоторые из этих центров финансируются из средств местного бюджета в соответствии с местными программами поддержки общественных организаций инвалидов. Так, центры в Сумах, Киеве, Одессе получают значительные средства из местных бюджетов, которые позволяют оплачивать труд довольно большого числа специалистов. А в Одессе, например, задействован и такой механизм, как «социальный заказ», — когда за счет городского бюджета удовлетворяются потребности ветеранов и инвалидов в стирке белья, а сама стирка производится в прачечной, обслуживаемой лицами с диагнозом «умственная недостаточность». Практика подобного социального заказа заслуживает внимательного изучения и тиражирования.

Такие центры с полным правом могут называться реабилитационными, их деятельность полностью соответствует перечисленным выше направлениям реабилитационного процесса, предусмотренным Государственной программой реабилитации.

В других центрах дневного пребывания с инвалидами занимаются волонтеры или сами родители, поскольку денег на оплату труда педагогов-дефектологов и других специалистов у них нет. Услуги, которые оказывают такие центры, лишь частично соответствуют Положению о реабилитационных учреждениях. Но, тем не менее, ребята, посещающие эти центры, заняты некоей полезной деятельностью, за ними осуществляется присмотр и уход, а их родители могут спокойно ходить на работу. На базе таких центров очень легко создать реабилитационные учреждения, потому что, как правило, у них есть помещение и минимальная материально-техническая база для работы с инвалидами. Все, что требуется, — это выделить необходимые средства на оплату труда специалистов. Однако, как известно, денег в Украине нет. И в ближайшем будущем очевидно не появится.

Наверное, денег на инвалидов не будет до тех пор, пока не изменится отношение общества к этим вопросам, пока мы не научимся не отворачиваться при виде чужой беды, пока не вычеркнем из своего лексикона расхожую фразу «это ваши проблемы!». Случится это явно не скоро, а пока этого не произошло, приходится снова и снова повторять

Родители!

**Объединяйтесь и решайте проблемы своих детей со-
обща! Видите, — у других же получилось!**

Е.Ф. Васечкина

На Масленицу в ДК «Арабат» мы пришли с блинами и самоваром, подаренным нашему центру В.А. Клименко, директором этнографического музея с. Новониколаевка Ленинского района. Дым из трубы нашего самовара, который топился шишками, вызвал не одну улыбку. После этого экскурсия в Новониколаевский музей стала дополнительной радостью.

Такие мероприятия с использованием психологических методов индивидуального подхода к личности, помогают человеку раскрепоститься, а это уже прямой путь к адаптации его в обществе.

К сожалению, общественная работа не предусматривает оплату труда, поэтому у нас дефицит специалистов, а именно они необходимы в работе с людьми, перенесшими травмы.

Но работая с людьми я пришла к выводу, что большинство из них ориентированы исключительно на получение помощи извне, в форме сочувствия, сопереживания или финансовой поддержки, не понимая, что без собственной активной жизненной позиции, без приложения собственных усилий такая помощь приводит к зависимости и иждивенчеству, блокирует резервные функции организма, направленные на оздоровление организма за счет своих внутренних ресурсов. Напротив, любая творческая деятельность помогает человеку проявить способности и таланты, через их реализацию приобрести душевное равновесие, что и является основой здоровья.

Сейчас в нашем Центре работает выставка декоративно-прикладного искусства, на которой представлены работы Бабкиной Н.Г. (лоскутная техника, макраме, вышивка, кружева), вызывающие восхищение изделия из глины художницы Давыдовой З.Ф., поражающие безудержной фантазией и разнообразием техник прикладные работы Татьяны Савиновой (куклы из ткани, вязанные лягушки, витражи из обкатанных морем стеклышек и многое другое). Многие из этих работ уже отобраны для участия в выставке творчества инвалидов в г.Киеве.

Н. Мацвейко,
руководитель Щёлкинского
Центра социальной помощи.

ТОЛЬКО ВМЕСТЕ МЫ — СИЛА

Раиса Ивановна Кравченко — основатель и председатель Благотворительного общества людей с интеллектуальной недостаточностью «Джерела», целью которого является интеграция таких людей в общество путем создания условий для их реабилитации и трудоустройства. Она также занимает пост исполнительного директора Всеукраинской общественной организации «Коалиция защиты прав инвалидов и лиц с интеллектуальной недостаточностью», объединившей 92 организации по всей Украине, работающих в области поддержки и социального обеспечения, а также интеграции лиц с интеллектуальной недостаточностью. В качестве члена Комиссии по делам инвалидов при Кабинете Министров Украины Р.И. Кравченко содействовала принятию нового законодательства, защищающего права людей с интеллектуальной недостаточностью. Так, в 2004 г., в основном благодаря масштабным усилиям, предпринятым ею лично, был утвержден закон, впервые в истории страны гарантировавший право людей с интеллектуальной недостаточностью на оказание социальных услуг по месту жительства.

Раиса Ивановна — удивительный человек. Она и ее соратники сумели сделать для улучшения жизни инвалидов с умственной отсталостью в Украине много больше, чем любое министерство любой соцзащиты. Низкий поклон ей, здоровья и счастья...

Раиса Ивановна, расскажите о том, почему и зачем у нас в стране есть такая Коалиция — ведь, говорят, законы наши ничуть не уступают европейским?

Всеукраинская организация «Коалиция защиты прав инвалидов и лиц с интеллектуальной недостаточностью» существует уже шесть лет. Сначала была идея объединиться и создать сеть родительских организаций, для того, чтобы на национальном уровне выработать единую позицию, потому что, когда нас много, то, безусловно, легче отстаивать свои права.

Любая мать думает о том, что будет с ее ребенком, когда ее не станет. Никто не хочет, чтобы он попал в психоневрологический интернат. Любая мать хочет для своего ребенка счастливой жизни, а для того, чтобы ее обеспечить, ему нужны друзья, нужна поддержка единомышленников, нужно место, куда он сможет приходиться общаться, нужна возможность развивать те небольшие интеллектуальные способности, которые заложены в нем волею судьбы, нужен доступ к образованию, который гарантирован 53-й статьей нашей Конституции, нужна другая разнообразная помощь — и логопедическая, и физическая, нужно, чтобы социальный работник помог семье преодолеть свалившиеся на нее трудности и, в том числе, психологические стрессы.

Все это возможно только в специализированном центре, и, в какой регион вы не приедете, вы услышите одни и те же пожелания: нам, родителям особых детей, нужны центры дневного присмотра.

Проблемы у нас едины, и нам непременно нужно было объединяться.

Семь лет назад, по инициативе нашего БО «Джерела» состоялась встреча около 40 существовавших на тот момент родительских организаций. По совету тогдашнего министра труда и социальной защиты Михаила Папиева мы зарегистрировали Всеукраинскую Коалицию, которая защищает с тех пор пра-

Люди с особыми потребностями в обществе

ва людей именно нашей нозологии. Это был правильный шаг. Нас действительно много: детей с умственной отсталостью, которые имеют статус инвалида, более 88 тысяч, а всего украинская статистика называет цифру в 284 тысячи людей с этим диагнозом. Таким образом, около 200 тысяч человек не имеют инвалидности, т.е., не получают никакой помощи, кроме психиатрической и, в некоторых случаях, специального образования.

Естественно, что мы объединились.

Чего Вашей организации удалось уже добиться, какие проблемы следует решать теперь?

Конечно, мы не дорабатываем, конечно, хотелось бы сделать много больше, но вместе с тем есть и достижения. Нас стали слышать! Если раньше во всех регламентирующих документах, таких, например, как Указы Президента, говорилось лишь о людях с «физическими недостатками», то теперь стала упоминаться и наша группа. Нас стали принимать во внимание в тех областях, где наша страна делает шаги вперед по обеспечению прав людей с умственной отсталостью. Как всегда, теоретически права равны, но практически это не подкреплено ни существующими материальными возможностями, ни психологическими стереотипами в обществе. Но нас уже слышат, нас приглашают на различные рабочие встречи, мы принимаем участие в Совете по делам инвалидов при Кабинете Министров, с нашей подачи утверждена Концепция социальной адаптации инвалидов с умственной отсталостью в Украине, два типовых положения о реабилитационных учреждениях, в том числе об учреждениях временного и постоянного пребывания, т.е. о проживании...

Фантастическим результатом является утверждение Положения о таких учреждениях, в которых может проживать не более восьми человек. Таким образом, наша страна признала наличие альтернативы существующим интернатам. Для постсоветского пространства это является прорывом. Конечно, пока это только декларация, не подкрепленная финансовыми и материальными возможностями, но наличие такой декларации — это тоже хорошо. Пока что обязанность содержать такое учреждение лежит на той структуре, которая приняла решение его основать — например, если это сделано на уровне депутатов определенного населенного пункта, значит, они и должны изыскивать дополнительные, внебюджетные средства. Это значит, что территориальная община берет на себя дополнительные обязательства. Тем не менее, это большой шаг вперед.

Кроме того, мы разработали пять стандартов реабилитационных услуг для лиц с умственной отсталостью, и они тоже утверждены Кабмином, и там тоже много прогрессивных моментов, которые соответствуют мировой практике в этой области, т.е. пониманию, что человек с умственной отсталостью такое же творение Божие, как и все мы, и должен жить в нормальных условиях. В этих стандартах указаны пути решения возникающих у такого человека жизненных проблем, целью их является приближения стиля жизни инвалидов с умственной отсталостью к стилю жизни обычных людей, и главный орган, отвечающий за претворение этой концепции в жизнь, Министерство труда и соцзащиты, эти стандарты утвердило. Это большое достижение. Конечно, это еще одна декларация о намерениях, не имеющая финансовой поддержки, но теоретически права наших детей уже признаны.

Стало ли легче защищать права инвалидов теперь, после подписания нашей страной известной Конвенции ООН?

Подписание и ратификация Украиной Конвенции о правах инвалидов — это наша путеводная звезда, это документ, который показывает нам, куда нужно двигаться и куда стремиться. Это безусловно большое событие для нашего общества, стремящегося соответствовать нормам цивилизованного мира. Документ этот вступил в силу в январе 2010 года, и Украина авансом взяла на себя огромнейшие обязательства по созданию условий жизни для людей с инвалидностью, равных по условиям жизни обычных людей.

Здесь, однако, имеется одно большое «но». Готовность предпринять трудные шаги в этом направлении, продемонстрированная нашей страной, вступает в противоречие с имеющимися материальными и финансовыми возможностями. Когда экспертный отдел Верховной Рады формулировал свое мнение по поводу принятия этой Конвенции, то было сказано, что только чрезвычайные обстоятельства могут повлиять на ее ратификацию. Почему? Потому что вместе с ратификацией должны быть внесены изменения в систему законодательных и нормативных актов по вопросам социальной защиты инвалидов, а на рассмотрение экспертно-

го совета эти изменения не предлагались. Кроме того, нет экономических и финансовых расчетов по этому документу. Например, статья 12 Конвенции утверждает равную правоспособность инвалидов с умственной отсталостью, т.е. человеку, по нашему законодательству признанному недееспособным, должны быть обеспечены возможности защиты его прав, не уступающие возможностям обычных людей. Пока совершенно неясно, как это может быть реализовано у нас.

Далее. 19 статья, в которой речь идет о поддерживаемом проживании. Это означает создание целой сети учреждений, альтернативных психоневрологическим интернатам. А ведь сегодня у нас существует около 500 интернатов, рассчитанных на 200 — 500 человек! Т.е., небольших учреждений, в которых проживали бы 8 — 16 человек, нужно гораздо больше, около 10 тысяч. Это огромные средства, которые пока что неизвестно, откуда взять.

23 статья, в которой речь идет о здравоохранении. За 15 лет работы в этой сфере я разговаривала с тысячами матерей особых детей, и я не знаю ни одного случая, когда протезирование зубов или вообще стоматологические услуги были предоставлены инвалиду бесплатно. А ведь Конвенция это прямо предписывает.

Социально-бытовой патронаж. Теоретически мы имеем право на эту услугу, практически ее не существует.

Нет такой структуры в системе соцзащиты, которая бы представляла такую услугу. А ведь нередки случаи т.н. глубокой умственной отсталости, когда мать остается один на один с тяжелейшими проблемами.

Таким образом, на реализацию тех гарантий, которые дала нам наша законодательная власть, нужны огромные финансовые средства. Не знаю даже, с чем сравнить безответственность и цинизм наших депутатов, с легкостью давших обществу таких обещания. К сожалению, вершители наших судеб продемонстрировали такое вот пренебрежительное отношение к народу. Нельзя сказать, что это такой уж редкий случай — что есть, то есть. Поэтому по факту подписания Конвенции я не могу сказать, что это такое уж большое достижение.

Благотворительное общество «Джерела», созданное Вами, широко известно в Украине и за рубежом. Как обстоит дело с его развитием сейчас?

БО «Джерела» было создано при помощи европейских доноров. Мы сумели организовать центр, в котором особые люди могут получать навыки самостоятельного проживания и проходят трудовую реабилитацию. В процессе развития этого проекта нам было предложено передать этот центр государству. Мы использовали эту возможность, и сейчас это коммунальное учреждение, мы находимся на этапе окончательного согласования и передачи городу помещения. Помещение было благоустроено и оборудовано, в основном, на деньги европейских и американских налогоплательщиков, хотя и участие местных властей тоже было заметным: до 2009 года, в течение почти 10 лет аренду и коммунальные услуги нам оплачивала киевская госадминистрация.

Идея простая. Когда в семье появляется такой ребенок, когда становится окончательно ясно, что у него и его родных будет совсем другой жизненный сценарий, на первый план выходит возможность посещать именно такой центр. Такая проблема коснулась меня и моего сына лично, и мне очень повезло, что почти 16 лет тому назад я встретила такого человека, как Ро-

Люди с особыми потребностями в обществе

берт ван Горен, в то время генерального секретаря так называемой «Женевской инициативы по делам психиатрии». Он предложил помощь в создании некоего клуба для людей с психиатрическими заболеваниями. В ходе обсуждений и консультаций он согласился на более узкую направленность проекта — и мы начали работу по созданию центра для людей с умственной отсталостью. Роберт ван Горен не только помогал нам искать источники финансирования на Западе, но предоставил также возможность обучения будущих социальных работников для нашего центра. У нас большой дружный коллектив, большинство членов которого прошли обучение в Европе и США. Я тоже много училась — например, в Школе социальной работы Лондонской академии экономики, это был небольшой по времени (три месяца), но очень насыщенный базисный курс.

Заметьте, что в 1995 году у нас в Украине даже понятия такого не было — «социальный работник». Когда я переводила с английского книгу по этой проблематике, то перевела этот термин, как «работник социальной сферы». Тогда и мысли не было, что есть такая профессия: «социальный работник». Времена меняются, и 15 человек из коллектива «Джерел» прошли стажировку по практической работе в Германии, что оказалось очень полезным. Они научились не только тому, как работать в прикладных мастерских, но и получили навыки купирования проявлений агрессии, создания толерантной атмосферы в группе, работы с родителями по закреплению того полезного, что дети получают в центре. Это большая наука, с тщательно разработанными и испытанными на практике методиками. Нам повезло, что к нам пришли молодые энергичные любящие свое дело люди, которые сразу же восприняли нашу идею о том, что люди с особенностями должны жить в социуме, среди обычных людей, и иметь соответствующую поддержку. Вот уже 15 лет мы учим своих подопечных «выходить в люди», пользоваться транспортом, магазинами, аптеками, общаться и быть полезными окружающим.

В цивилизованном мире действует такая схема: общественная организация создает социальную услугу, демонстрирует ее эффективность, — а затем эту услугу «покупает», т.е., начинает финансировать местная власть. В нашем частном случае с «Джерелами» у нас не «покупают» отдельные услуги, а берут на государственное обеспечение всю созданную нами структуру целиком.

К сожалению, не все созданное нами за прошедшие годы удалось сохранить. Так, три года назад, из-за недостатка средств распалась чудесная группа по раннему вмешательству. Некоторые ее специалисты, правда, переквалифицировались, и теперь работают не с детьми, а со взрослыми, но один прекрасный психолог, к которой стояли очереди, ушла работать уборщицей в банк — не выдержала. Увы, но это факт: в наших условиях уборщица в банке зарабатывает существенно больше такого нужного особым людям специалиста.

Мы потеряли многие творческие программы. Так, нет уже нашего хора, сокращены танцевальная группа и существенно урезаны консультации для родителей — остро не хватает средств. А нам очень хочется делиться нашим, с таким трудом добытым опытом по организации жизни умственно отсталых людей, специализированной помощи аутистам, развитию мелкой моторики и интеллекта, психологической поддержки родителей. Если у кого-то есть необходимость и желание познако-

миться с нашими наработками — милости просим, обращайтесь. Сделаем все, что сможем.

По материалам А. Яриной

НАМ КАЖЕТСЯ, ЧТО ГОРЬКИЕ СЛОВА Р.И. КРАВЧЕНКО О «БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЦИНИЗМЕ НАШИХ ДЕПУТАТОВ», НА КОТОРЫЕ ОНА, КОНЕЧНО ЖЕ, ИМЕЕТ ПОЛНОЕ ПРАВО, НУЖДАЮТСЯ ВСЕ-ТАКИ В МАЛЕНЬКОМ ЗАМЕЧАНИИ. ОНА, БЕЗУСЛОВНО, ПРАВА, КОГДА ГОВОРИТ, ЧТО В СТРАНЕ НА ДАННЫЙ МОМЕНТ ОТСУТСТВУЮТ МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СТАТЕЙ КОНВЕНЦИИ ООН В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ. НО ВОТ ТЕЗИС О ТОМ, ЧТО ПОДПИСАНИЕ КОНВЕНЦИИ «НЕ ТАКОЕ УЖ БОЛЬШОЕ ДОСТИЖЕНИЕ» ВХОДИТ В ПРОТИВОРЕЧИЕ С ЕЕ ЖЕ МЫСЛЯМИ, ВЫСКАЗАННЫМИ ЧУТЬ РАНЕЕ. НАПРИМЕР, ПО ПОВОДУ УТВЕРЖДЕННЫХ КАБМИНОМ СТАНДАРТОВ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ УСЛУГ. А ЕЩЕ, ЧТО ВАЖНЕЕ, ДАННЫЙ ТЕЗИС ВХОДИТ В ПРОТИВОРЕЧИЕ СО ВСЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РАИСЫ ИВАНОВНЫ, С ПРОДЕМОНСТРИРОВАННЫМИ ЕЮ ЖЕ ПРИМЕРАМИ, КОГДА ВОЛЯ И ДОБРОЕ СЕРДЦЕ СДВИГАЮТ ГОРЫ НЕРАЗРЕШИМЫХ ПРОБЛЕМ. КОНВЕНЦИЯ УКАЗЫВАЕТ ОРИЕНТИРЫ, К КОТОРЫМ НУЖНО СТРЕМИТЬСЯ, А ВОТ ИХ ДОСТИЖЕНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ЦЕЛЬЮ И ОБЪЕКТОМ ПРИЛОЖЕНИЯ УСИЛИЙ ВСЕГО ОБЩЕСТВА, ЖЕЛАЮЩЕГО ИМЕТЬ ПРАВО НАЗЫВАТЬСЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ.

ГОТОВО ЛИ НАШЕ ОБЩЕСТВО К ИНКЛЮЗИИ?

«Сразу после рождения мне поставили диагноз — «церебральный паралич». Мои учителя и доктора сомневались, что я смогу получить образование. Но родители все-таки отдали меня в обычную школу», — рассказал на пресс-конференции профессор права, глава руководящего комитета проекта «Инклюзивное образование для детей с особенными потребностями в Украине» Д. Макферсон. Инклюзивное образование означает, что дети-инвалиды учатся не в специальных школах, а в самых обычных — вместе со здоровыми ребятами. В украинско-канадский проект уже включились школы Львова и Симферополя.

Когда во львовском лицее № 3 принялись обследовать детей, то обнаружили, что брать инвалидов со стороны нет надобности. Своих хватает. Когда школа подключилась к проекту, то всех школьников обследовали и выяснили, что из 1970 учащихся у 1053 — от одного до 12 заболеваний, а у 26 — серьезные проблемы со здоровьем!

РАВНОДУШНЫЕ РОДИТЕЛИ

Как рассказала директор львовского лицея Людмила Вишняк, среди этих 26 шестеро — инвалиды с детства, двое — видят только на один глаз (неоперабельное бельмо), у троих ослаблен слух, еще у троих — детский церебральный паралич. А один мальчик перенес пять операций на сердце! Логопедические проблемы (он долго находился в больнице, ни с кем не общаясь) и физическая боль мешают нормальной учебе. Кроме того, школу посещают двое детей больных сахарным диабетом, которые большую часть времени должны лежать. Есть один паренек — аутист, один ребенок, страдающий от аномалии толстой кишки, из-за чего он не может просидеть на уроке 45 минут без перерывов. Есть ребята-эпилептики, у 43 учеников — иммунозависимая патология, некоторые дети заикаются. У других обнаружены психические проблемы — инвалидность им не определяют, но учиться с такими диагнозами нелегко.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ВНИМАТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ ДОКУМЕНТА, ПРИВОДИМОГО НИЖЕ, ПОЗВОЛЯЕТ ПРИЙТИ К ДОВОЛЬНО НЕОЖИДАННОМУ ВЫВОДУ. ИМЕННО, НЕСМОТРЯ НА СУЩЕСТВУЮЩИЙ ВОРОХ ПРОБЛЕМ С ОБУСТРОЙСТВОМ ЖИЗНЕННОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ, КАЖУЩИЙСЯ ЗАЧАСТУЮ СОВЕРШЕННО НЕПРЕОДОЛИМЫМ, НЕСМОТРЯ НА КОСНОСТЬ ЧИНОВНИКОВ И ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЕСЯ ТОТАЛЬНЫМ РАВНОДУШИЕ «ЗДОРОВОЙ» ЧАСТИ НАШЕГО ОБЩЕСТВА, ПЕРЕМЕНЫ К ЛУЧШЕМУ ЕСТЬ, И ОНИ ЗНАЧИТЕЛЬНЫ. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ И ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОСЫЛ РАССМАТРИВАЕМОГО ПРОЕКТА НАХОДИТСЯ НА НЕСРАВНИМО БОЛЕЕ ВЫСОКОМ УРОВНЕ, ЧЕМ У БОЛЬШИНСТВА ПРИНИМАЕМЫХ ДО СИХ ПОР ЗАКОНОВ В ЭТОЙ ОБЛАСТИ. В СЛУЧАЕ ПРИНЯТИЯ ЭТОЙ КОНЦЕПЦИИ НАШИМИ ЗАКОНОДАТЕЛЯМИ ОТКРОЕТСЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В НАШЕМ ОБЩЕСТВЕ В НАПРАВЛЕНИИ, ПО КОТОРОМУ ДВИЖЕТСЯ ВСЬ ЦИВИЛИЗОВАННЫЙ МИР.

Вступление

В соответствии с демократическими и гуманистическими мировыми стандартами, в настоящее время человечество переходит к новой мировоззренческой парадигме — «единое общество, которое включает людей с разнообразными проблемами». Современной мировой тенденцией является стремление к деинституализации и социальной интеграции лиц с особенностями психофизического развития. Формируется новая культурная и образовательная норма — уважение к людям физически и интеллектуально неполноценным.

Ратифицировав основные международные правовые документы (Декларации ООН о правах человека, Конвенцию ООН о правах инвалидов, Конвенцию ООН о правах ребенка), Украина взяла на себя обязательства по соблюдению общечеловеческих прав, в частности относительно получения качественного образования детьми с особыми образовательными потребностями, включая детей с нарушениями психофизического развития. Впрочем, на сегодня в Украине наблюдается парадоксальная, но достаточно типичная для трансформационного периода ситуация, характеризующаяся наличием законодательства, которое декларирует права детей с особыми образовательными потребностями на развитие, получение образования, социальную интеграцию («Конституция Украины», Закон Украины «Об образовании», «Об общем среднем образовании», «Об основах социальной защищенности инвалидов Украины»), не указывая одновременно практических механизмов их реализации.

Концепция направлена на выполнение требований международных нормативно-правовых документов, которые были ратифицированы Украиной.

В международных документах приоритетным, с точки зрения государственной политики, является реформирование системы образования, которое бы позволило охватить обучением всех детей, несмотря на различия; законодательно признать принципы инклюзивного образования.

В Конституции Украины декларируются демократические

Люди с особыми потребностями в обществе

положения, соответствующие международным соглашениям и договоренностям, определены и утверждены основные права человека, среди которых есть право на образование (ст. 53), право на социальную защиту (ст.46).

Законодательно признано право на получение образования гражданами Украины, в том числе и детьми с особыми образовательными потребностями, что отражено в Законах «Об образовании», «Об общем среднем образовании», где определено право всех граждан на бесплатное образование во всех государственных учебных заведениях независимо от состояния здоровья; создание условий для обучения согласно способностям и интересам.

В Законах Украины «Об основах социальной защищенности инвалидов в Украине», «О государственных социальных стандартах и государственных социальных гарантиях», «Об охране детства», «О социальных услугах», «О реабилитации инвалидов в Украине» регламентировано предоставление образовательных, медицинских, социальных услуг лицам с ограниченными возможностями здоровья, в частности детям с особыми образовательными потребностями.

Действующее законодательство гарантирует право на образование детей с особыми образовательными потребностями без дискриминации и на основе равенства возможностей, обеспечивая инклюзивное образование на всех уровнях обучения в течение всей жизни.

Цель, задачи, принципы

Согласно Конституции Украины и законодательства в области образования, реабилитации, социальной защиты государство должно обеспечить доступность к качественному образованию соответствующего уровня детям с особыми образовательными потребностями с учетом способностей, возможностей, желаний и интересов каждого ребенка.

Определение оптимальных путей и средств решения проблемы основывается на основе соответствующего кадрового, материально-технического, информационного и нормативно-правового обеспечения.

Целью Концепции является направление деятельности на:

- ▶ формирование новой философии общества относительно позитивного отношения к детям и лицам с нарушениями психофизического развития и инвалидностью;

- ▶ создание условий для реализации государственной политики в части обеспечения конституционных прав и государственных гарантий детям с особыми образовательными потребностями в сфере образования;

- ▶ совершенствование системы образования и социальной реабилитации детей с нарушениями психофизического развития, в том числе с инвалидностью, путем внедрения инновационных технологий, в частности, инклюзивного обучения, с использованием адаптированного международного опыта.

Задачи:

- ▶ совершенствование нормативно-правового, финансово-экономического, научно-методического обеспечения, ориентированного на реализацию инклюзивного образования;

И это абсолютно обычная школа! Людмила Вишняк, подчеркивает, что никому специально не принимала, в школу поступают дети из микрорайона.

— Как так получилось, что этих ребят не обследовали раньше, до начала проекта? — спрашиваем у директора.

— Кто-то был обследован впервые, кого-то обследовали дополнительно (например, диагноз «задержка умственного развития» никто в первом классе не поставит), — говорит Людмила Вишняк. — А у некоторых при поступлении в школу в медицинской справке было написано, что ребенок абсолютно здоров. Тут родители либо маргинальные (алкоголики, например), либо просто равнодушные — не ходили с сыном или дочерью к врачам. Так что порой только в школе мы замечаем у ребенка отклонения. О 5 — 6% детей мы знаем, что они требуют особого наблюдения. Таких можно найти в каждой школе.

При скрупулезном врачебном обследовании в школе среди учеников обнаружили 26 инвалидов. У некоторых из них в медицинской справке значилось: «абсолютно здоров»

СОЧИНЕНИЕ С АССИСТЕНТОМ

— Благодаря проекту, — продолжает директор, — у лица появилось больше возможностей обеспечить этих ребят необходимым уходом. Например, сейчас в школе три психолога, два логопеда, два социальных работника и три ассистента учителя.

— Разве этого достаточно?

— Мы планируем увеличить штат, например, количество ассистентов с трех человек до десяти. Ассистент учителя нередко сидит на уроке за одной партой с больным ребенком и помогает ему делать задания. Скажем, я задаю детям сочинение на тему «Осень». Но мальчик с умственными проблемами не напишет рассказ, он может просто ответить на вопросы. Когда я даю домашние задания, мой ассистент планирую

Инклюзивное образование

ет, как приспособить его для ребенка с особыми потребностями, — поясняет Людмила Вишняк.

Кто купит лифт?

Однако, кроме внимания, больным детям нужны определенные условия, которых в школе, увы, нет. Например, если в классе у двух-трех ребят проблемы со зрением, необходима особая окраска стен, если проблемы со слухом — требуется специальное усиление звука. А некоторые школьники вынуждены ходить в корсетах, страдая от тяжелых форм сколиоза. Конечно, они не способны отсидеть неподвижно всю пару, им необходима специальная мебель. Для инвалидов колясок нужны пандусы, специальные дверные проемы, перестроенные туалеты и так далее. «Но это очень дорого, — замечает директор. — Лифт стоит 500 тыс. грн., пандусы — 70 000 грн.». Пока же каждое утро одноклассникам — дежурным приходилось поднимать колясочников на второй этаж на руках. Директор надеется, что на деньги города и канадского фонда скоро может появиться специальная комната для отдыха, где дети, страдающие от проблем со здоровьем, смогут набраться сил. А над специальной окраской стен сейчас думают в родительском комитете.

Почувствуй себя глухим

— А бывают случаи, когда здоровые подростки обижают больных?

— Главное в такой ситуации выяснить причину. Бывает, жертва нарочно вызывает насмешки в свой адрес — пытается привлечь к себе внимание. Если же главная причина — физический изъян, то нужно максимально его сгладить — например, купить слуховой аппарат плохо слышащему ребенку.

— А если дело в одноклассниках?

— Нужно выяснить, почему дети злы. Может быть, они смотрят жестокие передачи, а может, папа бьет маму, и ребенок изливает агрессию на своего товарища.

— Как с этим бороться?

▶ внедрение инновационных образовательных технологий на основе инклюзивного подхода и моделей специальных образовательных услуг для детей с особыми образовательными потребностями, в том числе с инвалидностью, в частности, их инклюзивного обучения;

▶ формирование образовательно-развивающей среды для детей с особыми образовательными потребностями путем обеспечения психолого-педагогического, медико-социального сопровождения;

▶ развитие сети общеобразовательных учебных заведений, внедряющих принципы инклюзивного образования;

▶ решение ряда социальных проблем, касающихся интеграции в общество детей с особыми образовательными потребностями;

▶ усовершенствование системы подготовки и переподготовки педагогических кадров, работающих в условиях инклюзивного обучения;

▶ предоставление поддержки и привлечения родителей детей с особыми образовательными потребностями к участию в учебно-реабилитационном процессе с целью повышения его эффективности.

Принципы государственной политики по внедрению инклюзивного образования:

1. Принцип реализации прав человека (ценность каждой личности, равенство прав и возможностей, предоставление поддержки независимо от психофизического, социального статуса, религиозных убеждений, этнической принадлежности, места проживания).
2. Принцип гарантии и стабильности средств государственной помощи и поддержки детей с инвалидностью и их семей, создание новых и поддержка существующих социальных сервисов.
3. Принцип научности (разработка теоретико-методологических основ инклюзивного обучения, программно-методического инструментария, анализ и мониторинг результатов внедрения инклюзивной модели образования, оценка эффективности технологий, используемых для достижения положительного результата, проведение независимой экспертизы).
4. Принцип системного подхода к процессу организации и реализации технологий инклюзивного образования (реализация практик социальной работы с семьей в условиях общеобразовательных учебных заведений и системы образования в целом).
5. Принцип социальной ответственности семьи (за воспитание духовно и физически развитой личности; самостоятельность и автономность семьи в принятии решений относительно развития ребенка с особыми образовательными потребностями, определения его жизненного пути).
6. Принцип межведомственной интеграции и социального партнерства (координация действий различных ведомств, социальных институтов, служб с целью оптимизации процесса образовательной интеграции лиц с особыми потребностями).

Люди с особыми потребностями в обществе

Пути внедрения

Решающим условием реализации концепции является комплексное решение вопросов, связанных с кадровым, учебно-методическим, нормативно-правовым и организационным обеспечением инклюзивного образования.

1. Совершенствование существующей законодательной и создание нормативно-правовой базы развития инклюзивного образования, направленной на решение следующих основных вопросов:

▶ осуществление анализа действующего законодательства в области образования и внесение необходимых изменений и дополнений, с целью приведения его в соответствие с международными стандартами;

▶ разработка Примерного положения об инклюзивном обучении;

▶ внесение изменений в Положение о центральной и республиканской (Автономная Республика Крым), областных, Киевской и Севастопольской городской, районных (городских) психолого-медико-педагогических консультациях.

2. Институциональные изменения предусматривают:

▶ развитие сети инклюзивных школ;

▶ использование системы специальных общеобразовательных учреждений как информационно-методического ресурса для внедрения инклюзивного обучения;

▶ создание в составе органов управления образованием отдельного структурного подразделения по вопросам образования лиц с особыми образовательными потребностями и определения специалиста для координирования деятельности по внедрению инклюзивного обучения;

▶ введение в Классификатор профессий новой образовательной квалификации-ассистент учителя.

3. Внедрение инклюзивного образования предопределяет необходимость дальнейшей модернизации высшего педагогического образования и системы повышения квалификации педагогических кадров, что предусматривает:

▶ обеспечение специальной подготовки и переподготовки педагогических кадров для работы с детьми с особыми потребностями в условиях инклюзивного обучения;

▶ обеспечение специальной подготовки консультантов областных и районных (городских) психолого-медико-педагогических консультаций по вопросам обучения и развития детей с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзивного обучения;

▶ внедрения системной организационно-методической, консультативно-разъяснительной работы среди руководителей учебных заведений, общественности, родителей по обеспечению права детей с особыми потребностями на образование.

4. Учебно-методическое обеспечение образовательного процесса в условиях инклюзивного обучения предусматривает:

— Мы проводим недели толерантности, устраиваем игры. Суть одной, например, в том, чтобы ребенок почувствовал себя в роли инвалида. Мы просим его заткнуть уши или завязать рот и попробовать так общаться с одноклассниками.

«Работать надо и с родителями, — добавляет Галина Клименко, глава одной из родительских организаций Симферополя и мама 19-летней дочери, страдающей аутизмом. — Если мать находится в депрессии из-за болезни ребенка, то, в первую очередь, нужно оказать ей необходимую поддержку». Дочь Галины училась в специализированной школе. «Но в Канаде я видела, что даже дети с самыми тяжелыми формами болезни учатся в нормальных, обычных школах, — продолжает Галина. — У нас же нет таких условий».

КОЛЯСКА МЕДАЛИ НЕ ПОМЕХА

Сейчас в лицее Людмилы Вишняк есть духовой оркестр. И уже пять детей—инвалидов получили полное музыкальное образование. А мальчик—аутист, который был настолько погружен в свой мир, что до 11 лет не мог показать пальцем на называемый ему предмет и с большим трудом говорил, сейчас учится в среднем на 8 баллов. Другой ученик все годы передвигался на коляске и почти не мог разговаривать. Но это не помешало ему получить золотую медаль. Экзамены мальчик сдавал на компьютере. С помощью компьютера он и со своими одноклассниками общался.

«В Украине учителя в школах в основном не готовы к воспитанию больных детей, и многие родители не хотели бы, чтоб их сын или дочь сидели за одной партой с ребенком-инвалидом», — сетует Юлия Найда, координатор проекта в Украине. И все же прогресс есть. Например, в Симферополе на базе Крымского педагогического университета уже появились первые специальные курсы по инклюзии. Да и общество наше, хоть и медленно, но все-таки меняется.

РАСТИ ЛУЧШЕ В КРУГУ ЗДОРОВЫХ?

Действительно ли это такая нужная вещь — инклюзивное образование?

— Такая работа с классом помогает развивать в здоровых детях сострадание к больным, — ответила нам научный сотрудник Института педиатрии, акушерства и гинекологии АМН Украины, врач-психотерапевт Виолетта Завгородняя.

— А всегда ли сострадание приятно ребенку с особыми потребностями? Стоит ли акцентировать внимание на его болезни?

— Если мы будем делать вид, что ничего не происходит, если у детей не возникнет сострадания, то взамен появится недоверие, насмешки, боязнь лишиться популярности, подружившись с больным ребенком.

— А может быть, некоторым детям лучше учиться в специализированных школах, где им не придется ждать помощи одноклассников, чтобы, например, подняться на второй этаж школы?

— Каждый случай индивидуален. Отведите ребенка на месяц в обычную школу, а затем спросите его — готов ли он продолжать обучение среди обычных сверстников. Решать должен ребенок.

Главный детский невролог Киева Оксана Майструк также уверена, что для детей с особыми потребностями намного лучше учиться в обычных школах.

— Даже если в школах для них не созданы хорошие условия — не сделаны пандусы, не куплена специальная мебель?

— Об этом должно позаботиться государство. Но ребенку лучше расти в обычной школе в кругу здоровых ребят.

Киевские Ведомости
31.05.2010

Крошечное доброе дело достойнее самых великих планов.

Я.Рогачин

4.1 разработку методических рекомендаций:

- ▶ об особенностях организации обучения, комплексной реабилитации, создании предпосылок для социализации детей дошкольного и школьного возраста в условиях инклюзии;

- ▶ по использованию инновационных технологий педагогическими работниками в процессе инклюзивного обучения;

- ▶ по психолого-педагогическому сопровождению семей, в которых воспитываются дети с особыми образовательными потребностями и психологической работе с родителями здоровых детей в контексте содействия инклюзивному обучению;

4.1 разработка критериев оценивания учебных достижений учащихся с особыми образовательными потребностями, которые учатся в общеобразовательных школах в условиях инклюзивного обучения;

4.2 обеспечение коррекционно-развивающей составляющей в условиях инклюзивного обучения, которая направлена на решение специфических задач, обусловленных особенностями психофизического развития учащихся и требует внедрения лично ориентированных программ обучения и реабилитации с индивидуальным и дифференцированным подходом.

4.3 обеспечение коррекционно-развивающей составляющей в условиях инклюзивного обучения, которая направлена на решение специфических задач, обусловленных особенностями психофизического развития учащихся и требует внедрения лично ориентированных программ обучения и реабилитации с индивидуальным и дифференцированным подходом.

Ожидаемые результаты

Реализация Концепции будет способствовать:

- ▶ реализации права ребенка с особыми образовательными потребностями на качественное, доступное образование;

- ▶ созданию надлежащих условий функционирования и развития модели инклюзивного образования в Украине, обеспечению достаточного объема финансирования для внедрения модели инклюзивного образования в Украине;

- ▶ обеспечению качества и доступности образования для каждого ребенка, включая детей с особыми образовательными потребностями, независимо от места их проживания;

- ▶ организации образовательного процесса с учетом современных достижений науки и изменению образовательной парадигмы;

- ▶ архитектурному соответствию общеобразовательных учебных заведений разных типов, независимо от форм собственности, согласно образовательных потребностей детей;

- ▶ обеспечению учебных заведений, осуществляющих инклюзивное образование, транспортными средствами, соответствующими научно-методическими, учебно-методическими материалами, необходимыми средствами индивидуальной и коллективной коррекции, другими средствами развития, обучения и воспитания;

- ▶ подготовке квалифицированных педагогических кадров, обеспечению ими в полной мере системы инклюзивного образования, повышению их профессионального мастерства.

А ВЫ НОКТЮРН СЫГРАТЬ СМОГЛИ БЫ?

В нашем Севастополе живет совершенно удивительный человек – Анна Александровна Глотова. Преподаватель музыки, свободное от работы время она посвящает детям с поражениями ЦНС. Разработав самостоятельно оригинальные методики, Анна Александровна добивается поразительных результатов.

Детишки, которые не говорили, не могли поднять и удерживать на весу свои руки, в результате занятий пением и музыкой начинают говорить и уверенно манипулировать с предметами, и даже участвуют в музыкальных спектаклях, которые устраиваются два раза в год в помещении школы №15. По словам Анны Александровны, она не просто уверена, она ЗНАЕТ, что необучаемых людей в этом мире нет, какие бы ярлыки не навешивали на них специалисты из Минобразования.

Оказывается, надо руководствоваться таким наблюдением: ее воспитанники знают, что ходить НЕ МОГУТ, а вот что не могут играть на фортепиано — они НЕ ЗНАЮТ. Конечно же, нужны еще самоотверженность, любовь, терпение, чуткое не только к нотам, но и к чужой беде ухо и доброе сердце — качества, которыми наша героиня наделена в полной мере. И, естественно, длительные регулярные занятия, на которые мама должна привозить своего ребенка. От мамы тоже требуется вера, терпение и труд, но, главное, вера...

Будучи прирожденным психологом, Анна Александровна оказывает неоценимую поддержку мамам, столкнувшимся с такой страшной бедой. «Они должны верить! Верить, что у ребенка все получится, что он сможет жить полноценно и радоваться жизни. Эта вера — настоящий витамин жизни для ребенка», — говорит музыкант, режиссер и хореограф в одном лице. «А моя задача — изо всех сил верить вместе с ними».

Не надо проводить особые социологические исследования, чтобы представить, как себя ощущают молодые и не очень

женщины, на руках которых оказался ребенок с ДЦП или аутизмом, тем более, если он может передвигаться только на коляске. Стресс, переживания и заботы очень часто приводят к депрессиям и различным неврозам, мамы замыкаются в себе и своем горе, что, разумеется, отрицательно сказывается буквально на всем – от манеры одеваться и до семейного положения и состояния здоровья.

А представляете, с чего начинается знакомство с такими людьми Анна Александровна? Она устраивает для них танцы! Они поют, ставят вместе с ней спектакли, устраивают праздники и просто дежурные чаепития.

Нам повезло. Мы увидели «Волка и семерых козлят», сказку на новый лад — настоящий прорыв в новую жизнь, где есть место счастью совместного творчества. Зал был полон, и у большинства зрителей на глазах видны были радостные слезы. Невозможно не растрогаться, глядя, как загораются глаза и расцветают улыбки у детей с очень и очень большими особенностями. Они поют, они вместе со взрослыми творят Искусство. Помогают им в этом студенты-волонтеры, стипендиаты Фонда П.Лебедева «Новые люди» — Настя Попова, Оля Третьякова, Сергей Зиновьев и Денис Нагулов.

Спасибо Вам огромное, дорогая Анна Александровна! Легче и веселее жить на этом свете, зная, что есть такие люди, как Вы.

А. Нагальский

ЭКСПЕРИМЕНТ, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН СТАТЬ СТАНДАРТОМ

В настоящее время в 5 учебных заведениях Киева внедряется инклюзивное обучение детей с особыми потребностями. Это школы № 168 и № 233 Оболонского района; школы-детские сады «Паросток» Подольского района и «Барвинок» Голосеевского района; средняя общеобразовательная школа № 184 Днепровского района. С директором одной из этих школ, Натальей Ивановной Кравчук, побеседовали наши специальные корреспонденты.

Насколько это легко в наших условиях — быть первопроходцем? Расскажите, пожалуйста, о вашем опыте педагогической революции в отдельно взятой школе.

Первого сентября 2006 года мы открыли первый инклюзивный класс в нашей школе. Этот опыт остается экспериментом — поскольку, хотя сегодня эти дети уже в четвертом классе, по-прежнему нет ни правовой, ни юридической базы для того, чтобы в общеобразовательных школах были инклюзивные классы, как это давно стало общепринятым в мировой педагогической практике.

Эта идея пришла к нам с Запада, и потому, как и во многих других областях, мы используем западную терминологию. Что такое инклюзия? Это когда в классе учатся примерно 20% ребят с инвалидностью, а остальные ученики — обычные дети. Главная наша идея — дать ученикам с ДЦП возможность получить адекватное образование и стать полноправными членами социума. В настоящее время дело обстоит так, что интернаты в Украине не принимают колясочников. У нас же половина детей-инвалидов в 10 классах — это дети-колясочники. Без нас у них один выход: сидеть в четырех стенах, глядеть на мир из окошка и получать индивидуальное образование на дому. Самое главное — у нас ребенок общается с одноклассниками. Вся школа, начиная с первоклассников и заканчивая выпускниками, является для них средой общения. Старшеклассники автоматически становятся волонтерами — они носят колясочников на руках, поскольку в нашей школе еще нет лифта, и потому только часть помещений приспособлена к занятиям в них особенных детей. Здоровые дети помогают им во всем — надо ли записать домашнее задание, пройти в столовую, — да мало ли трудностей, с которыми приходится сталкиваться человеку с диагнозом ДЦП в этом мире!

Как здоровые дети реагируют на своих особенных сверстников?

А что вы думаете? Это очень большой импульс для душевного развития здоровых детей. Во-первых, они учатся любить тех, кто слабее, кто нуждается в участии. Это очень и очень важно. Отношения эти мы ставим на первый план. И, во-вторых, дети с ДЦП очень часто помогают учиться и справляться с разными проблемами своим здоровым активным сверстникам. Замечу, что наши учителя стараются определять своих собственных детей именно в инклюзивные классы. Практика показывает, что самооценка у учеников и их система жизненных ценностей оказывается на более высоком человеческом уровне, чем у учеников обычных классов. После уроков старшеклассники-волонтеры добровольно остаются в группах продленного дня

Кравчук Наталья Ивановна, директор средней общеобразовательной школы №168 г. Киева

помогать нашим колясочникам, поскольку автобус за теми приходит только в 6 часов вечера, чтобы развезти по домам. Эти старшеклассники получают собственное поле для благотворной деятельности по оказанию сильной помощи ближним. И необязательно это отличники: как раз очень часто дети, более других склонные к нарушению порядка и хулиганству, не слишком старательно относящиеся к учебе, проявляют большую заботу по отношению к нашим колясочникам. Многие из тех детей, которых постоянно вычитывают в кабинетах директора или завуча, с охотой выполняют обязанности волонтера. Им интересно проявить себя с этой стороны.

Как много особенных учеников учится у вас и как решается проблема с преподавателями?

У нас десять так называемых «инклюзивных» классов. В других, обычных классах, также учатся дети с особенностями, но там их немного. Иногда процент инвалидов в классе превышает нашу норму — трудно отказать родителям, которые переехали в Киев только для того, чтобы их ребенок мог, учась у нас, успешно социализироваться.

Люди с особыми потребностями в обществе

Преподаватели. Когда мы решили в 2006 году, что будем проводить этот эксперимент, никто из них не был готов преподавать в инклюзивном классе. С тех пор все мы учимся, проходим различные специализированные курсы, в этом нам содействуют многие негосударственные организации, у нас много друзей за рубежом, которые приезжают к нам помогать.

Это очень важный момент. Требование некоторых государственных мужей из Минобрнауки, чтобы в таких классах преподавали непременно и исключительно учителя-дефектологи, может серьезно затормозить внедрение инклюзивного образования в нашей стране. Сегодня невозможно найти сотрудника с дипломом социального педагога — они все идут на фермы работать! Мы убедились: хороший учитель, прослушавший специализированный курс по работе с особыми людьми, — это самый лучший вариант. Вообще, мировая практика покоится на следующей идее — ребенок с особенностями идет учиться в школу по месту жительства, т.е. любой класс, потенциально, может стать инклюзивным. Разумеется, нужно выполнение дополнительных условий — пандусы, ограждения, оборудованные туалеты и т.д.

Учителя наши учатся ежедневно. Они пишут специальные конспекты, проводят тестирование, обеспечивая индивидуальный подход к каждому ребенку. Кроме основного педагога, в каждом инклюзивном классе есть учитель-ассистент. Он призван решать специфические проблемы, возникающие в ходе уроков у детей-инвалидов. В нашей школе есть свободный доступ к Интернету в любом классе или коридоре, на уроках дети легко и свободно используют ноутбуки, что в большинстве случаев снима-

ет трудности при ведении записей — все наши ученики без исключения свободно владеют компьютерами, начиная с первого класса.

Дополнительно к ассистенту в инклюзивных классах есть няня-санитарка, что естественно, раз речь идет о длительном пребывании людей с особенностями, а также воспитатель, который работает в группе продленного дня. Разумеется, у воспитателей также общее педагогическое образование. Все специалисты, работающие в инклюзивных классах, получают 20% надбавку к окладу.

Каковы, по Вашему мнению, перспективы инклюзии в нашей стране?

Все это проходит в рамках эксперимента, и потому из государственных структур нам помогает лишь Оболонская райгосадминистрация. Ремонт в школе был сделан именно за ее счет.

Конечно же, мы уверены, что пора привести нормативно-правовую базу к современному состоянию дел, узаконить наши экспериментальные наработки и вводить инклюзию повсеместно, при государственном финансировании. Это пойдет на благо всего нашего общества.

А имеются ли перспективы дальнейшего образования у ваших особенных выпускников после окончания школы?

Часть помещений нашей школы занимает Университет «Украина». У них имеются филиалы по всей стране, и они получают дотации для обучения именно инвалидов. Так что, после окончания школы, у наших выпускников есть возможность продолжить свое образование. Спектр специальностей самый широкий: от программирования и менеджмента до психологии и педагогики.

Спасибо Вам за интересный рассказ. Здоровья и творческих успехов!

По материалам А. Яриной

Хочется отметить следующий, очень важный момент. Как правило, при обсуждении планов введения у нас инклюзивного образования, во главу угла ставится необходимость архитектурных особенностей в школах, где планируется обучение особенных учеников. Основное внимание направляется на постройку пандусов и лифтов, ответственные лица ведут специальную статистику по графе «Доступность». Бывает, что эта доступность оказывается фиктивной, но в отчетах, как всегда, все выглядит очень пристойно.

Как следует из интервью Натали Ивановны, человека, знающего данную проблему изнутри, архитектура здания — далеко не самое главное. Главное — это архитектура человеческих отношений. Ведь старшеклассник, носивший соученика-колясочника на руках, никогда не толкнет слабого на остановке, неважно, есть там пандус или нет, не отвернется в тот момент, когда нужно протянуть руку помощи тому, кто слабее. Возможно, нашим здоровым детям внедрение инклюзии нужно не менее, чем их особенным сверстникам.

Мы очень не скоро достигнем уровня благосостояния, скажем, Швеции, где нет вокзала или учреждения без пандусов — но это не водит против инклюзии!

БЫТЬ ЛИ КЭМПХИЛЛУ ПОД СЕВАСТОПОЛЕМ?

В пятницу, 18 июня 2010 года, координационный совет по делам инвалидов при Севастопольской государственной администрации решал, в числе прочих, и этот вопрос. Еще в прошлом году в госадминистрацию и городской Совет от лица «Объединения инвалидов с детства и членов их семей» был подан проект создания первого в Украине кэмпхилла «Дом солнца». Целью проекта является:

«создание социальной деревни для лиц с интеллектуальной недостаточностью старше 18 лет — благотворительного учреждения, состоящего из нескольких жилых домов, сада, огорода, мастерских и, в будущем, молочной фермы и шелководческого хозяйства».

Социальная деревня — это община, сообщество равных людей, живущих по принципам свободы, равенства и братства, развивающих экологически чистое крестьянское хозяйство и занимающихся ремеслами.

Первая деревня была построена по инициативе австрийского врача и педагога Карла Кенига близ местечка Кэмпхилл (Шотландия), откуда и пошло название всего движения. Сейчас это уже мощное Международное Кэмпхилльское движение, поддерживающее строительство новых деревень по всему миру.

Другими словами, цель проекта — создать поселение по образу и подобию российской «Деревни Светлана», о которой мы писали в первом выпуске нашего бюллетеня. Действительно, таких деревень существует уже более 120 во многих странах мира, среди которых есть и более бедные государства, чем Украина. Есть такие поселения и в Эстонии, и в Латвии, во Вьетнаме даже, не говоря уже о западной и северной Европе. В России строятся сейчас еще две деревни плюс ко Светлане, в Псковской и Смоленской областях. Да и сама Светлана живет и здравствует уже 16 лет, т.е. показала себя как устойчи-

вый международный проект. Почему бы и городу — герою Севастополю не соответствовать лучшим гуманистическим стандартам отношения к «незащищенным категориям» граждан, тем более что инициаторы проекта не просят денег на строительство — только участок земли, пригодный для сельхозработ?

Потребность в развитии подобного начинания несомненно высока. В Украине до сих пор осуществляется практика содержания инвалидов с умственной отсталостью в крупных психоневрологических интернатах закрытого типа, качество жизни в которых не укладывается не только ни в какие стандарты международных соглашений, подписанных и ратифицированных Украиной, но зачастую просто не соответствует самым обычным представлениям о гуманности. Необходимо переломить эту тенденцию, в первую очередь, в умах людей, по долгу службы занимающихся проблемами инвалидов. Не менее важно изменить отношение общества к людям с данной категорией инвалидности, показать, что они могут и должны жить настоящей полноценной жизнью, пусть и на своем, доступном для них, уровне, а не влачить жалкое растительное существование в закрытых интернатах.

Первая в Украине деревня призвана дать импульс такой перестройке сознания общества. Пусть число инвалидов, которые будут там жить и трудиться, будет не так велико — это зависит от размера участка земли и количества вложенных средств — положительный опыт такой деревни даст пример действительно гуманного отношения к людям с ограниченными возможностями. Деревня может строиться и разрастаться по мере сбора благотворительных пожертвований на свое расширение.

Люди с особыми потребностями в обществе

Методологической основой реабилитационного процесса в социальной деревне является так называемая «социальная терапия». В проекте дается описание этого понятия:

«Идея, которая лежит в основе социальной терапии, состоит в том, что каждый человек является личностью, достойной уважения, независимо от сложности физических и психических нарушений. Необходимо только предоставить ему возможность для развития и самореализации. В деревне не существует формальных различий между «персоналом» и «пациентами», все ее жители — взрослые люди со своими правами и обязанностями, несущие свою долю ответственности за общее дело. Молодые люди с нарушениями развития учатся жить самостоятельно, без опеки родителей, среди друзей, в семейных домах на 10-15 человек. Они занимаются сельским хозяйством, животноводством, приготовлением пищи, следят за чистотой в домах, работают в ремесленных мастерских, участвуют в культурной жизни деревни. Во всех сферах жизни осуществляется тесное взаимодействие селян и сотрудников.

Основной упор в реабилитационном процессе делается на раскрытии индивидуальности каждого молодого человека, поиске дела, пусть самого простого, которое он может делать хорошо. Это дело, за которое он несет ответственность в рамках общины, помогает ему самоутвердиться, становится почвой для проявления его индивидуальности. Самое главное здесь в том, что свою работу молодой человек делает не для себя, а для всей общины — это дает ему чувство самоуважения, уверенности в себе, принадлежности коллективу и осмысленности собственной жизни. Таким образом, в защищенных условиях социальной деревни создается своеобразная социальная среда, в которой молодой человек учится жизни: ухаживать за собой, вести себя в обществе, принимать самостоятельные решения и нести за них ответственность, высказывать свое мнение, взаимодействовать с другими людьми в процессе труда и социальной жизни. Про-

стая работа, выполняемая им самостоятельно, становится базисом его самоутверждения и самореализации...».

Приведем еще одну цитату из проекта.

«Ожидаемые результаты:

1. Жизнь в кэмпхилле благотворно сказывается на психосоматическом состоянии человека с инвалидностью, а также всей его семьи. Человек практически выходит за рамки своей инвалидности, начиная жить нормальной жизнью на доступном для себя уровне. Таким образом осуществляется право инвалида на реабилитацию, закрепленное в международных документах, ратифицированных Украиной.
2. Меняется не только качество, но и продолжительность жизни. Согласно исследованиям, проведенным за рубежом, продолжительность жизни инвалидов в кэмпхилле существенно больше по сравнению с инвалидами, живущими в домашних условиях. Например, люди с синдромом Дауна в кэмпхиллах живут в среднем до 60-65 лет.
3. Решается вопрос постоянного проживания инвалида в случае потери им родителей или опекуна.
4. Проживание в экологически чистых условиях, хорошее питание и физический труд способствуют существенно улучшению здоровья инвалида, что экономит государственные средства на медицинское обслуживание инвалида, включая санаторно-курортное лечение.
5. Создаются рабочие места как для сотрудников и волонтеров, так и для инвалидов.
6. Создается новое фермерское хозяйство, производящее экологически чистые продукты питания.
7. Опыт создания социальной деревни может быть тиражирован как в Крыму, так и по всей Украине, являясь альтернативой настоящей практики содержания инвалидов в закрытых психоневрологических интернатах.»

Авторы проекта отлично понимают, какие усилия придется приложить, чтобы найти средства, квалифицированных со-

Социально-трудовая реабилитация

трудников, построить дома, наладить фермерское хозяйство... Но очень уж привлекательна цель! Родители не вечны, и над каждой женщиной, имеющей ребенка-инвалида, всегда висит страшный вопрос «Что будет с моим ребенком, когда меня не станет?» А вот матери воспитанников «Светланы» наверное, уже более спокойно об этом думают, потому что социальная деревня — это очень хороший ответ на страшный вопрос.

Однако вернемся к координационному совету.

Департамент соцзащиты передал проект на рецензию г-ну Кадомцеву Г.М. — на тот момент главному психиатру города, который написал пространное заключение о том, что данный проект, скорее всего, — жупильническая попытка его авторов присвоить себе хороший кусок священной крымской земли. Потому что якобы инвалиды с умственной отсталостью работать вообще не могут, разрешать им что-то делать никак нельзя, а кроме того, они социально опасны. И их место — в закрытом психоневрологическом интернате. А все рассказы авторов проекта насчет Мирового кэмпхилльского движения, видимо, просто беззастенчивое вранье? Потому что как же иначе можно прокомментировать расхождение «научных» воззрений главного психиатра с современной мировой практикой?

В поддержку проекта выступили зам. директора территориального центра помощи инвалидам и нетрудоспособным гражданам Н.И. Авсейкова, председатель Севастопольского филиала «Союза инвалидов Украины» И.А. Петриченко, заведующая поликлиникой № 3 С.В. Ряднова. С конструктивной доброжелательной критикой выступили председатель центральной Севастопольской МСЭК Н.М. Тетерина, зам. начальника Управления здравоохранения Н.П. Вишневецкая. Спасибо этим людям за их доброе сердце и смелость в отстаивании хорошего дела!

На координационном совете, который должен был дать квалифицированный ответ на вопрос — нужен ли кэмпхилл севастопольским инвалидам — однозначного ответа не прозвучало. Авторам предложили «доработать» проект, учтя все высказанные замечания, и провести его обсуждение со специалистами

ми города, занимающимися проблемами инвалидов, с целью опять-таки более детальной проработки проекта. Приглашаем и Вас, читатель, участвовать в этом обсуждении. Потому что кто, как не родители, более всех заинтересован в обеспечении нормальных условий жизни своим детям! Текст проекта можно прочесть на страничке нашего сайта <http://cpdi.sevastopol.org/dom/home.htm>, а высказать свои соображения — по телефону 656011, 543751, либо прислать на адрес электронной почты cpdi@rambler.ru.

В ходе совещания начальнику Управления труда и социальной защиты В.И. Гриняку было передано коллективное письмо в защиту проекта социальной деревни от родителей инвалидов с детства, под которым стоит 64 подписи. Те из вас, кто поддерживает данный проект, могут также присоединить свой голос к уже имеющимся. Жизнь продолжается! Милости просим присоединиться к нам всех, кто заинтересован в реализации обсуждаемой идеи, у кого есть силы, средства, новые предложения, которые могли бы приблизить эту мечту и сделать ее реальностью.

Е.Ф. Васечкина

ОНИ ВСЕ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ. ПРОСТО НЕМНОЖЕЧКО ДРУГИЕ

И. В. Галина — знаменитый врач-невролог, доктор медицинских наук, профессор, председатель правления института имени Януша Корчака и главный специалист Одесского городского центра реабилитации детей-инвалидов. Творческий человек, обладающий даром не только воплощать в жизнь кажущиеся другим совершенно несбыточными проекты, но и творить личности из очень неподатливого человеческого «материала». Профессор Галина работает с детьми-инвалидами, страдающими умственной отсталостью.

Вот уже 20 лет в Одессе существует созданное ею и ее соратниками центр социально-трудовой реабилитации детей и молодых людей с очень и очень тяжелыми диагнозами, которым она дарит надежду на достойную человека жизнь. Это по-настоящему вдохновляющий пример того, чего можно добиться даже в наших условиях, если есть энергия, сильная воля и доброе сердце.

Здоровья и сил Вам, дорогая Ирина Викторовна!

Ирина Викторовна, Вы так разнообразно талантливы, деятельны и очень красивы. Расскажите, почему именно медицина стала вашим главным делом?

Я, можно сказать, потомственный медик. Мой отец был известным в Харькове — городе, где я и родилась — акушером-гинекологом, заведующим кафедрой в Харьковском институте. Мама — врачом-невропатологом. Правда, я вначале поступила на химический факультет Харьковского университета и даже проучилась на нем три курса, а потом поняла, что мое призвание все-таки медицина. Медицинский институт я заканчивала в городе Твери, который в те годы назывался Калининским.

Потом была очень интересная работа в клинике Первого Московского медицинского института, которую я до сих пор вспоминаю не просто с благодарностью, а с нежностью. Там царила такая дружески-творческая атмосфера и работали такие необыкновенные врачи и люди, что профессиональная и моральная закалка, полученная в первые годы моей работы по специальности, осталась со мной на всю жизнь.

Позже, после переезда в Одессу, был санаторий «Куюльник», где в то время было огромное количество неврологических больных. Поначалу расстраивалась, думала, что санаторий — это что-то сродни дому отдыха. А потом благодарил судьбу за возможность такой обширной медицинской практики.

Затем работала в институте психоневрологии под руководством академика Маркелова, который довольно быстро закрылся, и меня, как это было положено по трудовому законодательству, трудоустроили в Одесский институт курортологии. Это был перст судьбы. Здесь я впервые столкнулась с детьми, страдающими детским церебральным параличом, и начала всерьез заниматься этой медицинской проблемой.

Вы, наверное, не знаете, что до середины шестидесятых ДЦП был практически не исследован наукой. Все внимание уделялось полиомиелиту, пандемия которого свирепствовала в мире. А к 1965 году она была погашена, больные полиомиелитом перестали поступать в лечебные учреждения, и образовавшиеся ниши стали стихийно заполняться больными ДЦП. Что с ними делать, толком не знал никто. Ведь нашими пациентами становились в основном дети, и им было необходимо не только лечение, но и психологическая, социальная адаптация. Как ее организовать, с чего начать? Наши маленькие пациенты после двух месяцев санаторного лечения выбрасывались в буквальном смысле в никуда. Через год-полтора они снова поступали к нам — и все приходилось начинать сначала. Колоссальные усилия врачей шли насмарку.

И тогда Вы решили создать ныне знаменитый Центр реабилитации детей-инвалидов?

Все было значительно сложнее. Помог случай. Я защитила докторскую диссертацию и продолжала заниматься больными детьми. В 1975 году наш небольшой научный коллектив разработал довольно эффективную методику стимуляции разви-

Социально-трудова́я реабилитация

тия речи у детей-инвалидов и создал специальный аппарат для ее проведения. Мы оформили патент на свое научное изобретение, и занимались уже совсем другими вещами, когда в «Правде» появилась статья о нашей работе «Теперь я умею говорить». И на нас обрушился вал больных с речевыми проблемами буквально со всех концов страны.

Мы задыхались, работали по двадцать пять часов в сутки, условий не было никаких, даже телефона в нашей развалюшке не было. А люди ехали и ехали. И мы им оказывали помощь.

Вам кто-то помогал в это время?

Помогла перестройка, которая открыла возможности для новых инициатив. Молодые юристы, Олег Кутателадзе и Александр Мучник, создали в 1988 году Институт имени Януша Корчака специально для поддержки нашей работы с детьми, страдающими умственной отсталостью. Это было как нельзя вовремя, поскольку наше помещение в санатории им. Чувьирна было сдано в аренду, и мы оказались на улице, хотя за нами были сотни и сотни больных.

А в конце восьмидесятых, на конгрессе в Таллинне, у меня случилась встреча с доктором Томом Муттерсом, ученым с мировым именем, который в послевоенные годы создал в Европе целую систему реабилитации инвалидов.

Мы стали коллегами, друзьями, я побывала в Германии и изучила все тонкости его методики работы с детьми, страдающими умственной отсталостью.

Главный вывод: надо не больных детей стремиться приспособить к тяжелой и сложной жизни, а наоборот: жизнь приспособлять к этим детям. Обеспечивать и прививать им высокие стандарты существования в социуме. Учить и давать возможность жить полноценно.

Доктор Муттерс постоянно приезжал в Одессу с семинарами, присылал своих сотрудников. У нас уже много лет работает рекомендованный им специальный педагог Вернер Шпаннер. Удивительный специалист, который творит чудеса с детьми, отстающими в своем развитии.

Стала поступать и гуманитарная помощь. Немецкое Общество друзей имени доктора Гааза, которое возглавляет бургомистр города, где родился Гааз, Армин Арендт, оказывает нам

конкретную и адресную помощь — мы стали получать оборудование для работы с нашими больными детьми. Все, что вы видите здесь сегодня, — от мебели до специфических реабилитационных аппаратов — это гуманитарная помощь.

Доктор Муттерс поспособствовал в получении гранта по международной программе «Тасис», который позволил в течение четырех лет финансировать нашу работу.

Как относятся к Вашей деятельности власти Одессы?

В 1996 году город сделал нам колоссальный подарок: выделил институту это здание. Незаконсервированное строение представляло собой развалины. Но мы своими силами отремонтировали одно крыло и начали полноценно работать.

Без всяких комплиментов и желания польстить местной власти я говорю искреннее спасибо за все, что она для нас делает сегодня.

Когда закончился международный грант, Одесский горсовет создал на нашей базе городской Центр реабилитации детей-инвалидов, который финансируется Департаментом труда и социальной защиты. Когда мы разработали свою программу ранней реабилитации детей, отстающих в умственном развитии, город забрал ее под свое крыло и обеспечил финансирование. Мы создали производственные мастерские для наших воспитанников — горсовет также взялся материально поддерживать их деятельность.

То есть сегодня любая разработка, которую мы внедряем в жизнь и эффективность которой подтверждаем практикой, находит поддержку горсовета. А это деньги, без которых невозможно безвозмездная помощь нашим пациентам.

Центр реабилитации детей-инвалидов — это коммунальная собственность города. Институт имени Януша Корчака — благотворительная общественная организация. Институт аккумулирует материальные средства (транспорт, три микроавтобуса, два легковых автомобиля, медицинское оборудование и оборудование

Люди с особыми потребностями в обществе

реабилитационных мастерских). А центр содержит специалистов и поддерживает их научную и педагогическую деятельность.

В штатном расписании центра у нас сегодня числится семьдесят семь сотрудников, а в институте их двадцать четыре. То есть под одной крышей сосуществуют две организации, связанные между собой как сямские близнецы и постоянно поддерживающие друг друга.

Сколько пациентов получают здесь реабилитационную помощь сегодня?

До ста семидесяти постоянных пациентов разных возрастных категорий, а с учетом нашего отделения ранней реабилитации — более четырехсот.

Наш принцип — минимум медикаментов, максимум развивающих занятий и процедур. Работа проводится целой командой специалистов: психологом, коррекционным педагогом, логопедом, тренерами по лечебной физкультуре, массажистом, физиотерапевтом, врачом-невропатологом. Медики осуществляют постоянное медицинское наблюдение за каждым ребенком, назначают необходимое лечение и физиотерапевтические процедуры.

Расскажите, пожалуйста, о социальной реабилитации, которую проходят ваши пациенты.

В группах дневного пребывания нашего Центра дети находятся на протяжении пятнадцати-семнадцати лет. Утром их привозят к нам специальным автобусом, вечером возят по домам. Для каждого ребенка разрабатывается индивидуальная коррекционно-реабилитационная программа с учетом его возможностей по направлениям: обучение навыкам самообслуживания и личной гигиены, социальным и бытовым навыкам, сексуальное воспитание, обучение ориентировке в окружающей среде и трудовым навыкам.

Моделируются реальные жизненные ситуации: походы за покупками в настоящий магазин, приготовление несложных блюд, уход за животными, экскурсии в общественные места:

кафе, музеи, парки и так далее. После завершения обучения в группах дневного пребывания в восемнадцати-двадцатилетнем возрасте наши пациенты переходят в группы трудовой подготовки на базе специализированных мастерских, где продолжается процесс социальной адаптации.

Все знают, что наше общество в реальной жизни никак не помогает адаптироваться этим людям. Где они могут трудиться, применять знания, полученные в вашем центре?

Это огромная проблема не только нашего города, но всей страны, всех постсоветских государств, где инвалиды всегда были изгоями социума. Вопиющая проблема! Вот мы создали автоматическую прачечную, пошивочную и столярную мастерские, где трудятся наши воспитанники и зарабатывают вполне реальные деньги. В прачечную, например, по направлению органов социальной защиты со всей Одессы неимущие пенсионеры привозят на стирку и глажку белье. Четыре наших девочки под руководством инструктора перерабатывают до тысячи килограммов белья в месяц. Оплачивается все это за счет города. Но почему бы не создать такие социальные прачечные в каждом районе города, где трудились бы наши бывшие пациенты? Сколько их можно было бы трудоустроить и дать возможность почувствовать свою полноценность!

Или работает у нас замечательная бригада уборщиков и садовников, состоящая из ребят с синдромом Дауна. Они прекрасно справляются со своими обязанностями, всегда доброжелательны, открыты к общению, улыбкивы. Разве они не могли бы трудиться на благо города и на других объектах? К сожалению, пока никто не хочет помочь нам в решении этой насущной проблемы. Наши дети становятся взрослыми — от этого факта отмахиваться нельзя.

А вы пробовали поставить себя на место их родителей, которые мучительно страдают от мыслей, что будет с их детьми, когда они уйдут? Нужны социальные общежития, специальные пансионаты, квартиры для инвалидов с проблемами в ум-

ственном развитии. Они всю жизнь будут требовать помощи специалистов и социальной поддержки, но вместе с тем это не беспомощные особи. Это люди со всем спектром человеческих потребностей и эмоций. За границей у них проблем нет.

Помогают ли вам волонтеры?

Я не могу сказать, что наблюдается какой-то бешеный напор со стороны молодых людей, желающих поработать волонтерами. В этом году некоторое их количество из Педагогического университета и Еврейского университета (который тоже готовит педагогов), проходило у нас практику, и изъявило желание поработать затем у нас в качестве волонтеров. Надо сказать, что ребята из старших классов счастливы, что с ними занимаются студенты — они очень любят новые лица.

Но это вряд ли то волонтерство, с которым я сталкивалась на Западе, например, в Канаде. Там есть многочисленная прослойка людей, как правило, молодых, у которых есть свободное время и силы, и которые готовы их отдать, чтобы принести пользу людям в таких учреждениях, как наше.

Ничего удивительного: слишком тяжелая у нас жизнь, слишком много у людей забот и тяжелых неотложных обязанностей. Поэтому не приходится ждать скорой отдачи от волонтерства в нашей стране. Даже родители зачастую не готовы нам помогать в работе с детьми.

Конечно же, есть люди, которые нам очень помогают, но их на весь центр наберется, наверное, человек пять. И то это не волонтеры, которые вносят вклад своим личным трудом. Просто они находят возможность привлекать каких-то спонсоров, помогают нам решать какие-то организационные и технические вопросы. Спасибо им! Но, повторюсь, это не волонтерство в чистом виде — когда человек приходит и работает с детьми. Быть может, они уже сами от этого устали.

Являются ли педагоги центра Вашими учениками?

Я ведь по профессии врач, и потому не могу учить педагогике. Но, когда это все начиналось, 20 лет назад, в новом государстве Украине, то нас тогда очень любили во всем мире. Было большое желание помогать, что-то для нас делать, — и вот в те годы, в первой половине 90-х, да и во второй тоже, мы очень тесно сотрудничали и с Францией, и с Германией, и с Голландией, и с Шотландией даже. К нам приезжало очень большое количество людей, проводили семинары и уроки, они приглашали к себе наших сотрудников и оплачивали им их пребывание во время 3-4 недель обучения и программ обмена опытом. Конечно, по-настоящему никакого обмена не получалось — опыт получали только мы. Часть этих людей ушла, но большая часть, ядро нашего коллектива, осталась. Это наш золотой фонд, который передает свои знания и умения приходящим новым сотрудникам. Именно благодаря этому очень квалифицированному ядру у нас высокий уровень обучающих программ и достаточно высокая квалификация персонала.

Есть ли очередь в ваш Центр или потребности города, в основном, удовлетворены?

Что вы такое говорите?! Я каждое лето с ужасом жду первого сентября, когда мне придется, отводя глаза в сторону, отказывать людям, которые будут упрашивать меня заняться их ребенком. У нас давно нет свободных мест, все классы запол-

нены до отказа. Когда родители особого ребенка оформляют его в наш детский сад, мы сразу же предлагаем им написать заявление в Центр, и стать в очередь, — мол, через три-четыре года, возможно, у нас освободится для вас место. Такие центры должны быть в каждом районе города. Собственно, наш проект и задумывался, как пилотный, который затем должен был быть растиражирован. Теперь, через 20 лет, я с сожалением должна констатировать — это не удалось. Эксперимент наш, несмотря на всю его успешность, остается единичным опытом.

В июле-августе ваш Центр реабилитации детей-инвалидов и институт имени Януша Корчака закрываются на каникулы. До сентября дети будут постоянно находиться в своих семьях. Скучают ли они за Вами?

Думаю, что скучают. Я вот точно буду скучать по своим деткам из Центра. Когда-то, в самом начале, я относилась к ним как к больным. А теперь просто люблю и стараюсь внушить их родителям, что все они замечательные. Просто немножечко другие.

По материалам
Е. Марценюк
А. Яриной

ЯКОВ РОГАЛИН: ЧЕЛОВЕК И ПАРАДОКС

Рогалин Яков Фридрихович в 1982 году с отличием окончил Донецкий медицинский институт (факультет лечебного дела). Врач высшей категории, канд. мед. наук, хирург-проктолог. Вице-президент Всеукраинской ассоциации профессиональных менеджеров. Директор Донецкого городского благотворительного фонда «Доброта». Отмечен множеством дипломов и наград за благотворительную деятельность, в том числе «Дипломом доброты» и званием «Гуманист года». Лауреат премии Bursary Award за 2002 год (присуждается британской организацией The Resource alliance за победу в международном конкурсе по инновациям). Обладатель главного приза «За достижения в фандрейзинге 2005» (10-й Международный фандрейзинговый конгресс). Кавалер ордена Дмитрия Солунского Украинской православной Церкви («За высокие достижения и заслуги перед украинским народом»)

Яков Рогалин о себе и своем фонде

...Действительно, до создания благотворительного фонда в течение 5 лет я управлял собственным бизнесом, а перед этим работал хирургом и объединял все это до 2002 года.

Сфера моего бизнеса — оптовая торговля продуктами питания с акцентом на продуктах для детей. Одновременно я работал в клинике и начал замечать, что до 30% людей приходят ко мне на прием не как к врачу, а как к бизнесмену. Приходили директора детских домов, санаториев, больниц и интернатов, которые просили о помощи продуктами питания.

В этой рубрике мы хотим рассказать о нашем удивительном современнике, донецком враче, успешном предпринимателе, великом благотворителе и просто замечательном человеке Якове Фридриховиче Рогалине.

«По понятиям, принятым на Донбассе», как утверждает герой публикации, считается приличным помогать слабым и нуждающимся. Руководствуясь этим убеждением, Якову Рогалину удалось создать уникальную организацию, которая является передовой не только в Украине — его благотворительный фонд «Доброта» доказал свое лидерство на международных конкурсах в Европе, да и в остальном мире, чего уж там скромничать.

Яков Фридрихович — яркая харизматичная личность и обладает даром настолько образно излагать свои мысли, что пытаться пересказывать его тексты своими словами — только портить. При этом, несмотря на всю свою занятость, он остается совершенно доступным. Стоило мне, случайно прочитав одно из его многочисленных интервью, написать ему письмо — как Яков Фридрихович немедленно, обстоятельно и доброжелательно ответил. Завязалась переписка, в ходе которой я попросил разрешения перепечатать в нашем бюллетене его материалы. Оно было получено — Яков Рогалин вообще щедрый человек, и легко и просто делится своими находками. Вдобавок были присланы новые, как он их называет, «опусы»...

Для меня организация благотворительного фонда в постсоветской громаде — задача более интересная, чем построение классического бизнеса. Ведь формирование гражданского общества без вовлечения людей в решение их собственных проблем, а значит, и в повседневную благотворительность, — невозможно

Хотя Донецк — город миллиона роз, мой путь к социальному предпринимательству не был усыпан их лепестками... Он шел через эксперименты, осознание ошибок и интенсивное саморазвитие. Первые знания в области маркетинга я получил в медицине, где постоянно сталкивался с проблемами и потребностями людей. Затем, став предпринимателем, продолжил изучение «эффективного поведения на рынке». Ошибки (а к успеху можно прийти только через собственные ошибки) очень помогли осваивать необходимые технологии.

К Рогалину-бизнесмену «проторили тропу» просители: директора интернатов, заведующие детскими отделениями больниц. Понимал, что нужно. Давал. Конечно, этого не могло хватить на всех. Оказалось, что мне трудно отказывать людям, а те, кто больше всех нуждается, просить не умеют. Стал просить для других. Со временем открыл благотворительный фонд. Назвал «Доброта».

Потребность «отдавать» естественна для человека. Что важно, удовольствие дающего не зависит от «масштаба» благодеяния: поддержать падающую старушку, накормить голодающий город и спасти все человечество — одинаково важно и хорошо. И это понятно: если бы альтруизм не был заложен в людях генетически, биологический вид Номо не выжил бы.

«Могут ли идеи всеобщего братства продаваться так же хорошо, как, к примеру, мыло?» Не в том смысле, чтобы «принизить» добродетель до уровня ширпотреба, а напротив — утвердить «делание добра» такой же ежедневной потребностью, как личная гигиена? Этот вопрос поразил меня в свое время.

«Отчего люди, зная, что такое «добро» и что такое «зло», делают зло?» — мучился Сократ. Это трудно понять, но — нужно, чтобы действовать правильным образом. Святой Августин утверждал: «Первородный грех человека в том, что он не решается на добродетель». Зло ярко, привлекательно, оно соблазняет доступностью. Расплата — когда еще наступит, да и будет ли вообще? А человек несовершенен... у каждого есть выбор, однако не все решаются на добрые дела. Но... генетика определяет задатки, а не реальное поведение: не все люди с абсолютным слухом становятся музыкантами, не каждая домохозяйка выбирает стезю

Социальное предпринимательство

Однозначно «Нет» я сказать не мог, потому что был 1993-1997 год — ужасная бедность в этих заведениях.

Мы посчитали, что предоставляем слишком много пожертвований. Я начал спрашивать у просителей, почему они идут именно ко мне, когда в Донецке хватало других, да еще и намного более богатых бизнесменов, которые «куют деньги» в табачной, водочной, металлургической, энергетической отраслях. Я получал два ответа. Во-первых, у меня был именно тот товар, который их интересовал. Во-вторых, к другим бизнесменам нельзя было прорваться через охрану, а я первую половину дня принимал людей в клинике — доступ ко мне был открыт.

Тогда я решил стать посредником и начал сам обращаться за помощью сначала к тем, кого я оперировал. В то время я делал более 450 операций в год, тем более моя специализация — проктология, — а это «крутая» профессия. Почти каждый из вылеченных спрашивал, как он может отблагодарить. Поскольку мой бизнес процветал, то обычные подарки были совсем неинтересны, и я начал предлагать: пожертвуйте на то дело, которое для меня важно. Когда объем пожертвований стал весомым, настала необходимость легализовать эту деятельность и открыть благотворительный фонд «Доброта», который появился в феврале 1998 года.

Мне нравятся английская поговорка «Нельзя вспахать поле ложкой», я даже переделал его под себя: «Нельзя сделать очистительную клизму с помощью пипетки». Безусловно, так не продают.

В Донецке считается «по понятиям» помогать тем, кто сам себе помочь не в состоянии, поэтому бизнесмены готовы жертвовать даже посреднику, если уверены, что их не обманывают (не украдут, не выдадут за свою благотворительность и т.д.). К тому же представители бизнес-кругов не могли мне рассказывать о нехватке денег — мы друг друга хорошо знали.

Мы почти ежедневно получали пожертвования деньгами, чаще — товарами, еще чаще — бесплатными услугами pro bono (транспорт и помещения, маркетинговое и юридическое консультирование, производство и распространение социальной рекламы, публикации в СМИ и др.). Нам удалось не только получить полезное для реципиентов, но и привлечь значительные ресурсы на администрирование процесса.

Вот такая краткая история создания благотворительного фонда «Доброта».

Матери Терезы. Выбор — поступать по-человечески, или пойти против своей природы — каждому приходится делать самостоятельно.

Миссия Фонда «Доброта» в том, чтобы дать людям шанс состояться, продвигнуться на шаг в своем развитии, решиться на доброе дело. Для этого мы «раскрашиваем» добро, делаем его ярче, привлекательнее... Нам удалось на практике воплотить главный филантропический принцип — «Благотворителем может и должен быть каждый!»

Суть предпринимательства

В XIX веке теоретики сформулировали концепцию предпринимательства, определив целью бизнеса «получение прибыли». Со временем эта идея приобрела устойчивость предвзвешенности, хотя любой практик знает: цель бизнеса — удовлетворение потребностей людей (клиентов). Деньги — всего лишь естественный результат реализации удачной бизнес-идеи, мерило эффективности бизнеса.

Утверждать сегодня, что бизнес создан для получения прибыли может только человек, живущий представлениями позапрошлого века. Недавно в Лондоне социологи провели опрос мясников — хотели узнать, чем, с их точки зрения, они занимаются. Среди ответов не было ни одного «книжного» (типа «создаем добавленную стоимость» или «ценность для клиентов»), люди труда ответили просто и точно: «Мы кормим людей»... Именно в этом суть предпринимательства. Принцип «добро в обмен на добро» действует везде. Он важен и в бизнесе: справедливый обмен, справедливая продажа, уважение к клиентам...

Сегодня от любого бизнеса ожидают ответственного гражданского поведения, поэтому общественные организации должны стать более эффективными — предпринимательскими, а бизнес — более социально ответственным. В нашем фонде норма продуктивных звонков на одного сотрудника — 50 в день. Не овладев эффективными методами работы с возражениями (а аргументов «почему я не могу принять участие в добром деле» — огромное количество), такое множество контактов продуктивно не осилить.

Мы активно используем маркетинговые методы «свидетельство очевидцев» и «рекомендации клиентов» — убедительные рассказы тех, кто уже имеет опыт успешного сотрудничества с нами. Фонд вспоминает о донорах не только тогда, когда возникает нужда в пожертвованиях: у нас запрещено повторно обращаться к благотворителю, пока мы, по меньшей мере, дважды не оказали ему личное внимание (приглашение на презентацию, поздравление с днем рождения, Новым годом и т. п.). Наши постоянные доноры получают специальный сертификат, который дает право распоряжаться (исключительно в филантропических целях) частью пожертвований, привлеченных фондом из других источников. Все это люди очень ценят.

Кроме того, успешно применяем популярный в маркетинге метод «семплинг»: даем людям возможность «попробовать» сделать доброе дело. Мы назойливы: уговариваем — а вы попробуйте, ну немножко, вам понравится... а если не понравится — вернем пожертвование. Это и есть наше «неотразимое предложение», причем делаем мы его с полной искренностью и правдивостью. Знаете, почему люди так жертвуют? Первый мотив: чтобы отвязались! Но это не страшно, потому что наша задача — оставить «послевкусие» добра: гордость, высокую самооценку, оптимистическое отношение к жизни. Именно это ощущение и рождает желание «повторить подвиг»!

Используемые техники должны быть эффективными, но достаточно простыми, чтобы их могли «тиражировать» обычные люди, а не «гении продаж». В нашем фонде действует «школа молодого бойца» для будущих сотрудников. Здесь волонтеры в течение нескольких недель проходят «филантропический ликбез».

Мы стараемся привлечь тех, у кого развито стремление служить людям, потому что именно преданность делу во многом

определяет уровень умения и компетентности сотрудника.

Перенос в социальную сферу бизнес-технологии, я пришел к выводу, что в благотворительности главное условие успеха — доверие: его тяжело завоевать, но легко разрушить... Конечно, кардинально «решить» проблему со сбором пожертвований можно достаточно быстро: заставить, «нагнуть» — спустить разрядку от мэра. Бизнес «прогнется» и... вычеркнет этот объект из списка будущих партнеров! Насилие — «эмоциональный рэкет» — отобьет охоту к благотворительности на многие годы. Принудительность, отсутствие «послевкусия» добра, закроет перспективы для естественного развития. Наезд запомнят... Ну, а смешивать благотворительность и своекорыстные бизнес-интересы — вообще безнравственно.

Люди будут жертвовать, если будут доверять, но доверия в нашем обществе ой как мало. Поэтому я решил строить устойчивые взаимоотношения на... конструктивном недоверии: мы постоянно доказываем свое право заниматься благотворительностью, ежемесячно публикуем отчеты о деятельности нашего фонда, чтобы люди знали, на что пошли пожертвованные средства. И «Доброту» признали!

Отвечая на вопрос: «Когда же мы дождемся законов, поощряющих благотворительность?», я отвечаю, что филантропия — вопрос этики, а не юриспруденции. Наши законы слишком часто нелепы, жестки и несовершенны. Благотворение должно выстраиваться в соответствии с этическими принципами (открытость, прозрачность, отчетность, проверяемость).

Особенно сложно преодолевать равнодушие — море равнодушия, «душевной подлости»! Точнее, не море, а болото: бросишь камень — только жирный «бульк» отзовется, крикнешь — а в ответ тишина... Посему приходится сначала вызывать раздражение, порождающее возражения, а уж затем — работать с этими возражениями. Вывести людей из «нравственного анабиоза» можно с помощью эпатажа. Что я и практикую.

Оказывать влияние можно по-разному, например, используя метод «кнута и пряника» или опираясь на авторитет власти. Но лучше всего опираться на заразительность примера или, в крайнем случае, на харизму лидера.

Социальные инновации

Затем пришло время осмыслить, что же мы делаем. Традиционное представление о благотворительности как о «пожертвовании на стоны» сменилось новой идеей — социального предпринимательства. Для меня социальное предпринимательство — это предпринимательство на общественно полезной ниве, использование прибыли для решения социальных проблем. Чем третий сектор отличается от традиционного бизнеса, так это безграничными возможностями для инноваций. До нас никому в голову не приходило привлечь к добротворчеству людей, которые сами нуждаются в помощи. Премия за инновации и развитие фандрайзинговых технологий в 2002г. мы получили не за количество привлеченных пожертвований, а за вовлечение в благодеяние совершенно нетипичных доноров. Среди жертвователей фонда — фискальные органы, традиционно привыкшие только строго спрашивать и

Цивилизованный человек нуждается в пище, развлечениях, сексе, славе и др. Но также мы все рождаемся и с потребностью делать добро другим. Как дарвинист, я считаю, что эта черта была поддержана естественным отбором: племена наших предков, которые рождались с более выраженным талантом к благотворительности, имели больше шансов выжить в суровых условиях. Если бы у нас не было необходимости делать добро, то никто бы не помог подняться бабушке, которая поскользнулась: денег за это не заплатят, по телевизору не покажут, милиционер не принауждает. Что-то же заставляет человека протягивать руку тому, кто падает в пропасть? Значит, есть внутренний импульс (а может, Божья искра?). Это императивная альтруистическая потребность. Каждый может вспомнить о бескорыстной помощи человеку и вновь пережить желание сделать добро кому-то. Притом это потребность, которая при практическом повторении становится привычкой откликаться на нужды других. Таким образом, привычка имеет шанс стать натурой или даже культурой благотворительности в обществе.

Яков Роголин

налагать штрафы; трудовые коллективы СБУ, прокуратуры, налоговых инспекций и даже — вы не поверите! — МРЭО ГАИ... Некоторые из них препирались, даже угрожали, но, в результате, как правило жертвовали... Мы также обратились к тем, к кому никогда не приходило в голову обращаться другим: в центры многодетных семей, общества инвалидов, ассоциации тяжелобольных, интернаты для детей-сирот... Всего среди наших доноров — более 100 субъектов громады из числа типичных благополучателей. Нам необходимо как можно раньше начать культивировать добро, иначе дети усваивают: мы сироты/инвалиды, нам все должны... Неправда! Им нужно не подавание, а справедливый обмен: своей полезности (а не горя) — на ресурсы. Переосмыслить стереотип: «нужда — это проблема» — это и есть социальная инновация: нуждающиеся должны стать частью решения!

Звучит непривычно? Как нам это удастся: мы предлагаем совершить доброе дело тем, кто нуждается, кто сам приходит с просьбой о помощи. Нет денег — не беда, помойте окна в больнице, сшейте пеленки/распашонки или свяжите носочки для сирот, сделайте что-то своими руками, затратьте время, деятельно поделитесь душевным теплом! Возможно, это жестко, но мы задаем просителям вопрос: «А вы сами-то часто людям помогаете? Или только сейчас вспомнили о милосердии — когда самим стало плохо?» Да, девять из десяти тут же забывают к нам дорогу, но зато оставшиеся становятся постоянными партнерами «Доброты».

Меня часто спрашивают: «Как вас не смело потоком иждивенцев?». Действительно, иждивенческие настроения в нашем обществе очень сильные, за помощью обращаются множество людей, и понятно, что «всего на всех не хватит». Более того, невозможно понять, кому нужнее (у нас вообще любят «торго-

вать» несчастьями). Мы для себя решили, что будем помогать тем, кто сам участвует в добрых делах.

Если вы не знаете как, мы подскажем — есть множество способов принять участие в добрых делах: людям нужны и деньги, и товары, и услуги. Если у вас нет денег — пожертвуйте свое свободное время, поработайте волонтером.

В итоге, конечно, помощь получают нуждающиеся, но — в точном соответствии с пожеланиями дающего. Если сочувствие вызывают дети-сироты или ВИЧ-инфицированные, мы будем стараться оказать помощь именно этой группе. Все деньги (пусть небольшие) или товары придут (адресно) к тем людям, чья судьба волнует жертвователя. Если нужно, мы поможем ему лично принять участие в облегчении участи ребенка или больного человека, причем так, чтобы благотворитель получил удовольствие, чтобы у него осталось «послевкусие» добра.

Я с самого начала понял, что наши люди охотно жертвуют все, что угодно, кроме денег. Значит, нужно предлагать решение проблемы. Фонд получает товаров в два, а услуг — в четыре раза больше, чем денег. Аренда помещения, транспорта, оборудования, телефонов и много другого предоставляется безвозмездно благотворителями.

На протяжении последних восьми лет нам удается привлекать по 7-8 жертвователей ежедневно. Чтобы увеличить размер пожертвований требуется время, так сказать, «дао фандрайзинга». Но я считаю, что этот процесс не нужно форсировать: важнее, чтобы человек переживал «послевкусие добра» понемногу, но часто.

Обучение, тем более, перевоспитание взрослых людей — невероятно сложная задача. Люди осваивают ценности через переживания, а не через нотации. Даже если к переживанию их пришлось принудить — это не куртуазный, но очень эффективный способ изменений. Конечно, сформировать новую потребность за один «сеанс» не получится. Но мы последовательно воспитываем у человека привычку давать, которая со временем превращается в черту его характера. Надеемся, что со временем так удастся привить в нашем обществе «культуру благотворительности».

«Вторая» карьера

Фонд «Доброта» борется с бедностью поведения, которая приводит к бедности положения. У меня есть своя теория нравственного усовершенствования нашего общества. Нам нужно:

1. Преодолеть «родовые пороки» советского социализма — «пять П» — патернализм, пофигизм, пессимизм, профанацию и пассивность!

2. Накопить социальный капитал, дефицит которого (тотальное недоверие) вкупе с неэффективностью коммуникаций усугубляет финансовые проблемы.

3. Сформировать в обществе «культуру благотворительности».

4. Профессионализировать третий сектор — привлечь в него социальных предпринимателей.

Развивая благотворительность, мы уходим от

постыдного соревнования в бедности, вовлекаясь в достойную конкуренцию в полезности. Пока мы не выдадим из себя «по капле» пороки нищеты, бедность непобедима! Она не исчезнет «автоматически» с ростом экономического благосостояния, потому что корни ее — в душе, в нашем отношении к людям и миру. Взросление/выздоровление нации начинается, когда она перестает нуждаться в постоянном обмане.

Сейчас у нас все заняты развитием благопотребления, а надо бы культивировать благотворение. Это важнейшая проблема в Украине: вовлечь людей в созидание! Всех — и небогатых, и больных, и инвалидов, и сирот. Но заставить творить нельзя, можно только приохотить.

Все мы постоянно что-либо покупаем и продаем, порой — обмениваемся добрыми поступками. А что получаем взамен бескорыстной помощи ближнему? Хорошие чувства — самоуважение, ощущение «правильности» собственной жизни. Иногда — признание... Успех в жизни измеряется не только деньгами, но и сочувствием, состраданием, совместно пережитой радостью.

Сегодня занятия благотворительностью в нашей стране пока не очень популярны среди состоявшихся предпринимателей. Оставшаяся нам в наследство советская система ценностей за 20 лет изрядно деформирована «недорынком»: для многих людей смысл жизни сузился до обладания крупной суммой денег (или эквивалентного объема власти).

Не хотел бы слишком пафосно говорить о благотворительности, это неправильно. Здесь важнее, что человек чувствует, переживает. Не испортить мир для грядущих поколений — что может быть нужнее, но к пониманию и, главное, принятию собственной ответственности за будущее человек приходит самостоятельно.

Почему я уверен, что многих этот путь вдохновит?

Во-первых, азартно. Человек, освоивший фандрайзинг, бросит любое другое дело. Если он научился собирать пожертвования, то сможет сделать все, что угодно.

Во-вторых, это лучший способ убежать от скуки потребительства.

В-третьих, филантропия открывает безграничные возможности для самореализации, приложения своих талантов. Это выход для тех предпринимателей, которые не хотят поступиться своей независимостью.

В-четвертых, занятие благотворительностью дает ощущение, что очень хорошо понимаешь людей и участвуешь в добром деле. Поверьте, «настоящее» (заслуженное) признание — дорогого стоят, за это люди деньги готовы платить. Да, наши люди «не были рождены быть богатыми». В спартанских условиях привилегированных колледжей им не прививали понятия «честь» и «служение обществу». Но это исправимо: богатые должны научиться вести себя «по-богатому», должны переосмыслить — что же такое истинный успех. Тогда доброта перестанет удивлять...

Я. Роголин

